

Эволюция Теизма

СВАМИ Б. Г. НАРАСИНГХА

Эволюция

Мейзма

Эволюция теизма

Учения пяти духовных учителей древней Индии

Свами Б. Г. Нарасингха

ШРИ НАРАСИНГХА ПРЕСС

SRI NARASINGHA PRESS

1109 Cenotaph Blvd., Newmarket, ON, Canada L3X0B1

Эл.адрес: info@plusvisioncentre.ca

Вебсайт: plusvisioncentre.ca

Оригинальное английское название:
Evolution of Theism

Главные редакторы:

Триданди Госвами Шри Шрипад
Бхакти-Бхавана Вишну Махараджа
Триданди Госвами Шри Шрипад
Бхакти-Вигьяна Гири Махараджа

Перевод:

Даттатрея дас

Редактор русского перевода:

д.ф.н. Шелковников А.Ю., Муниприя-деви даси

При финансовой поддержке

Даттатреи даса и Малати Деви даси

ISBN: 978-1-0695114-0-9

Второе русское издание 2025 г.

Авторские права принадлежат

ШРИ НАРАСИНГХА ПРЕСС (SRI NARASINGHA PRESS).

© Все права защищены.

содержание

Об авторе	<i>vii</i>
Посвящение	<i>ix</i>
Предисловие	<i>xi</i>
Вступление	<i>xv</i>
Будда Духовная эволюция	<i>1</i>
Шанкара Воплощение Господа Шивы	<i>13</i>
Рамануджа Рассвет преданности	<i>29</i>
Мадхвачарья Преданность как средство и цель	<i>47</i>
Шри Чайтанья Махапрабху Великий учитель	<i>67</i>
Словарь терминов	<i>93</i>

Его Святейшество Триданди Госвами Шрипад
Бхакти-Гаурава Нарасингха Махарадж

Об авторе: Свами Б. Г. Нарасингха

Его Святейшество Шрипад Бхакти-Гаурава Нарасингха Махарадж — ведущий *санньяси-ученик* Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, признанный проповедник и энергичный распространитель безграничной милости, исходящей от лотосных стоп его опекунов — Их Божественных Милостей Шрилы А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, Шрилы Бхакти-Ракшака Шридхара Дев-Госвами Махараджа и Шрилы Бхакти-Прамоды Пури Госвами Махараджа.

В «Эволюции теизма» Шрипад Нарасингха Махарадж дает исчерпывающий обзор жизни великих учителей: Будды, Шанкары, Рамануджи, Мадхвы и Шри Чайтаньи Махапрабху, — вместе с трактовкой их философских учений. Эти учения образуют теистическую эволюцию, начиная с Будды и заканчивая Шри Чайтаньей Махапрабху.

Шрипад Нарасингха Махарадж — автор различных эссе, статей и книг, в которых четко определены принципы и концепции чистой преданности. В настоящее время Шрипад Нарасингха Махарадж проповедует сознание Кришны в Соединенных Штатах и Индии, а также работает над производством серии духовных документальных фильмов DevaVision (<http://www.devavision.org/>).

Посвящение

Моим *дикша-* и *шикша-гуру*

Его Божественной Милости
Шриле А. Ч. Бхактиведанте Свами
Прабхупаде

и

Его Божественной Милости
Шриле Бхакти-Ракшаку Шридхару
Дев-Госвами Махараджу

Предисловие

На протяжении всей истории человечества можно заметить, что события повторяются. Сколько бы раз человек ни обращал свою жизнь к материальным приобретениям и удовольствиям, он неизбежно будет возвращаться обратно к теистическим поискам. Это связано с внутренней природой всех живых существ. Невозможно убежать от своей изначальной духовной сущности, какое бы облачение вы ни носили.

*нитйа-сиддха кришна-према садхйа кабху найа
шраванади-шуддха-чхитте карайе удайа*

«Чистая любовь к Богу вечно пребывает в сердце каждого, и ее нужно только пробудить с помощью общения. Это — особая милость великих духовных учителей — зажечь огонь преданности Верховному Господу внутри каждого».

В настоящей книге «Эволюция теизма» представлен обзор жизни великих учителей: Будды, Шанкары, Рамануджи, Мадхвы и Шри Чайтаньи Махапрабху, — а также трактовка их философских учений. Эти учения образуют теистическую эволюцию, начиная с Будды и заканчивая Шри Чайтаньей Махапрабху.

Мы надеемся, что книга будет хорошо принята образованными людьми как в Индии, так и за ее пределами. Предмет истины, изложенный в ней изящным языком, не принадлежит тому или иному человеку, но имеет универсальное применение. Настало время всем подлинным духовным искателям объединиться во имя истины против зла иллюзии. Мы считаем, что эта книга поможет достичь означенной цели.

Триданди Госвами

Бхакти-Бхавана Вишну

Вступление

Иногда бывает, что ученики, постигающие различные духовные дисциплины, спорят между собой о том, чье учение является правильным или неправильным. Зачастую они дискутируют просто на основе догм и совершенно не касаются истины. В другом случае они ведут полемику как раз об истине: каждый отстаивает свое осознание, но не понимает, что его оппонент имеет в виду ту же самую Абсолютную Истину, но под другим углом зрения.

Чтобы проиллюстрировать этот момент, есть очень хорошее суфийское стихотворение, озаглавленное «Ученый спор»:

*Слепцы, числом их было пять,
В Бомбей явились изучать
Индийского слона.
Исследовав слоновий бок,
Один сказал, что слон высок
И прочен, как стена.*

*Другой по хоботу слона
Провел рукой своей
И заявил, что слон — одна
Из безопасных змей.*

Эволюция теизма

*Ощупал третий два клыка,
И утверждает он:
— На два отточенных штыка
Похож индийский слон!*

*Слепец четвертый, почесав
Колено у слона,
Установил, что слон шершав,
Как старая сосна.*

*А пятый, подойдя к слону
Со стороны хвоста,
Определил, что слон в длину
Не больше чем глиста.*

*Возникли распри у слепцов
И длились целый год.
Потом слепцы в конце концов
Пустили руки в ход.*

*А так как пятый был силен, —
Он всем зажал уста.
И состоит отныне слон
Из одного хвоста!*

Перевод С. Я. Маршака

Согласно великому индийскому произведению «Шримад-Бхагаватам», Абсолютная Истина осознается в три стадии, в зависимости от поло-

Вступление

жения познающего: как Брахман, Параматма и Бхагаван.

*ваданти тат таттва-видас
таттвам йадж джнанам адвайам
брахмети параматмети
бхагаван ити шабдйате*

«Ученые трансценденталисты, познавшие Абсолютную Истину, называют эту недвойственную субстанцию Брахманом, Параматмой и Бхагаваном».

Брахман — это стадия безличного осознания. Параматма — это частичное представительство Абсолютной Истины в сердце каждого живого существа. А Бхагаван — это стадия осознания Личности Бога, Шри Кришны, как источника экстатических вкусов божественной любви. Таким образом, единая Абсолютная Истина проявляется в три этапа.

Чтобы помочь падшим душам этого мира в их движении к божественному царству Шри Кришны на Голоке Вриндаване, высшей духовной обители, Господь иногда приходит Сам или посылает Своего истинного представителя. Зная этот важный факт, искренний искатель истины может получить высшее благо от всех истинных духовных учителей.

На первый взгляд, такие духовные учителя имеют разные мнения и даже противоречат друг другу. Но для действительно образованного человека подобные различия являются лишь кажущимися, поскольку он видит внутреннее духовное единство этих личностей, которое заключается в том, что они трудятся только на благо мира и действуют исключительно по приказу Верховного Господа.

Хотя истина вечна, она, тем не менее, постепенно развивается в человеческом обществе. Представляя эти пять эссе о жизни и учениях ведущих духовных авторитетов Индии, начиная с Будды, мы надеемся, что наши читатели не только почерпнут обширные биографические сведения об этих святых, но и осознают вклад каждого из них по мере прогресса, который достиг наивысшей точки в учении Шри Чайтаньи Махапрабху, Великого Учителя.

Истины, обсуждаемые в этой книге, не являются сектантскими, и мы не ставим одного наставника выше другого на основании конфессиональных предпочтений. Однако истина динамична, и ее кульминация видна в учении Шри Чайтаньи Махапрабху. Поэтому, если человек искренне прочитает эту книгу с открытым и чистым сердцем, он обязательно поймет конечную цель жизни и как ее достичь.

Свами Б. Г. Нарасингха

Часть первая

Будда

Духовная эволюция

Когда религия Вед ослабла из-за влияния не очень разумных людей, которые слепо исполняли ритуальные церемонии и бессмысленно убивали животных во имя ведических предписаний, Будда появился на сцене как великий реформатор. Полностью отвергая ведические писания и заменяя их своими рациональными атеистическими взглядами, Будда отстаивал путь *ахимсы* (ненасилия) и *нирваны* (отрицания реальности, какой мы ее знаем) в качестве конечной цели жизни.

Фактическая дата рождения Будды неизвестна, но, согласно индийским ученым, он появился на свет в VI веке до нашей эры в небольшой провинции Бихар, на границе Непала и Индии. Будда родился у царя Суддходаны Гаутамы и его царицы Майядеви, женщины безупречной репутации. Говорят, что при рождении божественного ребенка с небес спустились четыре ангела и провозгласили его будущую славу: он принесет миру искупление. После рождения Будды царство Суддходаны процветало, как большая река, воды которой наполнились множеством притоков. Каждый день

в его сокровищницу вливались новые богатства. Его конюшни были слишком малы, чтобы держать лошадей и слонов, принесенных ему в качестве подарков. Подданные в царстве испытывали огромную радость и удовлетворение.

На следующий день после рождения ребенка во дворец царя Суддходаны пришел мудрец по имени Асита. Обрадованный прибытием *риши*, владыка принес к нему сына. Асита заплакал от любви при виде младенца и рассказал о его предыдущем рождении индийским брамином по имени Сумедха и о том, что он стал в прошлой жизни великим отшельником. Мудрец сообщил, что однажды, когда Сумедха сидел, погруженный в размышления, он получил откровение в самом себе: «Я подвержен рождению, смерти, старости и болезням. Несомненно, мне придется найти путь к просветлению и открыть его всему человечеству». История Будды, которую Асита поведал царю во время своего посещения, была описана в древних санскритских текстах.

На пятый день после рождения сына состоялся праздник по случаю благодатной церемонии наречения именем. Были призваны восемь астрологов, чтобы они возвестили будущее мальчика. Ребенка называли Сиддхартха, и семеро астрологов прорекли ему стать великим императором, который будет править миром. А восьмой заявил, что молодой наследник однажды откажется от сво-

их царских одежд и встанет на путь отречения. Астролог предсказал, что принц станет Буддой — Знающим, Просветленным. Но Суддходана не хотел, чтобы его наследник ушел из дома и стал Буддой. «Что такого увидит мой сын, что станет причиной его отказа от мирской жизни?» — спросил царь. Астролог ответил: «Четыре знака. Он увидит человека, изнуренного возрастом, больного, мертвого и нищего. Движимый состраданием к мучениям человечества, твой сын оставит царский дом и пойдет по пути просветления». Услышав пророчество, властитель решил, что не допустит, чтобы сии зрелища когда-либо открылись взору его сына.

На седьмой день на царя Суддходану обрушилось несчастье: его жена Майядеви покинула этот мир. Заботу о маленьком ребенке взяла на себя бабушка Сиддхартхи Анджана и принялась воспитывать его с любовью и нежностью.

Молодой принц проводил жизнь в пирах и празднествах, а лишения обходили его стороной. Когда Сиддхартхе исполнилось шестнадцать лет, царь подумал, что сыну пора вступить в брак. «Да, я женюсь, — ответил юноша, — но только на девушке добродетельного нрава, которая совершенно честна, скромна и близка мне по духу. Она должна иметь в высшей степени благородное происхождение, быть молодой и красивой, но не гордиться своей красотой. Она должна быть ми-

лосердной, находящей удовольствие в самоотречении, ласковой, как сестра, и нежной, как мать, ко всем живым существам. Она должна быть приятной и свободной от зависти. Только такую девушку я возьму себе в жены».

Это была нелегкая задача, но спустя долгое время царь нашел-таки своему сыну безукоризненную невесту — Яшодхару, дочь Дандапани. Состоялась свадьба, а через некоторое время молодая супруга забеременела и родила ребенка мужского пола.

Однажды Сиддхартха захотел посетить царские сады удовольствий. Император Суддходана, памятуя о предсказании мудреца, велел спрятать всех престарелых, больных и других бедствующих людей, чтобы принц не встретил их по дороге. Но рука судьбы оказалась сильнее уловов царя. Ибо на пути к садам удовольствий Сиддхартха увидел «четыре знака», которые, по предсказанию астролога, привели его на путь отречения.

По случаю торжества город сверкал праздничным убранством. На улицах выстроились только молодые и красивые люди; всех остальных удалили из поля зрения. Внезапно, словно движимый судьбой, Сиддхартха приказал своему колесничему Чанне ехать другой дорогой через город.

Проехав на колеснице короткое расстояние, Сиддхартха увидел то, чего никогда не видел пре-

жде, — старика, согнувшегося под тяжестью времени. «Кто это? — осведомился Сиддхартха. — И почему он так выглядит?» Боясь говорить, но вынужденный отвечать своему господину, Чанна молвил: «Это — человек, сгорбившийся от старости, о повелитель». «Старость неминуема?» — спросил Сиддхартха. «Да», — ответил Чанна, и колесница тронулась в путь.

Принц опять приказал Чанне остановиться, когда заметил больного проказой, лежащего на обочине. «А это?» — спросил Сиддхартха. «Человек, пораженный болезнью», — ответил Чанна. «Все ли люди подвержены болезням?» «Да, принц. Все люди в этом мире подвержены болезням». И колесница покатила дальше.

Однако вскоре она затормозила, когда взору Сиддхартхи предстала похоронная процессия. «А это кто? — задал вопрос Сиддхартха, указывая на покойника. — И почему этот человек лежит неподвижно?» «Он мертв, — ответил Чанна, — жизненная сила покинула его тело». «Должен ли каждый умереть?» «Да, господин. Все в этом мире смертно». И колесница продолжила движение.

Ум Сиддхартхи был крайне обеспокоен видом старости, болезни и смерти. «Неужели не существует выхода из этого бедственного положения? Разве нет способа навсегда избавиться от тревоги?» — рассуждал Сиддхартха, полностью погру-

жившись в свои мысли, пока колесница двигалась вперед.

Затем появился нищий. «Кто это? — спросил Сиддхартха. — И почему он выглядит счастливым?» «Господин, — проговорил Чанна, — это нищий. Он отказался от материальных благ, чтобы посвятить себя достижению абсолютного знания — того, что дает свободу от невзгод материального существования».

Когда Сиддхартха получил ответ, в сердце у него забрезжила надежда и он приказал Чанне развернуть колесницу обратно во дворец. А царь Суддходана, услышав новости о происшествии по дороге к царским садам, пал духом при мысли о возможной потере сына. В тщетной попытке отвлечь ум наследника мирскими наслаждениями, правитель подослал к Сиддхартхе самых красивых в царстве танцовщиц, чтобы они своим искусством доставили ему удовольствие. Девушки, красота которых не знала себе равных ни на небе, ни на земле, стали для принца петть и танцевать для принца. Но Сиддхартху невозможно было отвлечь. Теперь он был полон решимости искать путь высшего просветления.

В разгар веселья Сиддхартха, чей ум был далек от происходящего, погрузился в сон. Девушки, увидев, что принц больше не обращает на них внимания, тоже улеглись и заснули. Однако но-

чью Сиддхартха пробудился и решил покинуть дворец, чтобы начать жизнь в отречении.

Перед уходом он зашел проведать жену и ребенка. Когда принц заглянул во внутренние покои, то увидел, что его сын, жена Яшодхара и ее многочисленные служанки крепко спят. Женщины с растрепанными волосами, лежали вперемежку, тут и там. Одни из них ворочались и метались во сне. Другие стонали, у кого-то изо рта текла слюна, а некоторые выпускали газы. «Отталкивающая картина, — подумал Сиддхартха. — Иллюзия удовольствия в материальной жизни очень глубока, но я вижу, что это лишь питательная среда для старости, болезней и смерти».

Полный решимости, Сиддхартха той же ночью уехал. Он сел в колесницу и приказал Чанне увезти его прочь из королевского дворца. На следующее утро, на берегу реки Анома, Сиддхартха снял с себя царское платье, обрезал с головы свои прекрасные локоны и приготовился уединиться в лесу. Перед уходом он сказал: «Не горюйте обо мне, но скорбите о тех, кто остался, связанный страстями, плодом которых является только печаль». Плача, слуга вернулся во дворец, чтобы рассказать царю Суддходане о великом «несчастье».

За этим последовало повсеместное обращение индийских масс из софистики, обрядоведения и гедонизма в буддизм. В проповеди Будды в Саранат-

хе он преподавал своим ученикам «четыре благородные истины»: *дуккха* — существует страдание; *самудха* — у страдания есть причина; *ниродха* — страдание можно прекратить; *марга* — существует метод, с помощью которого можно достичь свободы от всех страданий. «Это, мои ученики, — истина страдания: рождение, старость, болезни и смерть. Сие — причина страдания: вожделение и желание, жажда чувственных удовольствий и жажда власти. Вот способ прекращения страдания: уничтожить вожделение и желание, отпустить их, изгнать, отделить себя от них, не дать им места. А это, мои ученики, — путь свободы от страданий: правильный взгляд, правильное намерение, правильная речь, правильное действие, правильная жизнь, правильное усилие, правильное внимание и правильная сосредоточенность».

В течение 80 лет, до своей смерти, Будда путешествовал и произносил свои многочисленные проповеди, известные как «Вращение колеса закона». Он учил, что над миром страданий есть покой, или *нирвана*, достижимая только чистыми людьми. И лишь те, кто удерживает себя от жизни в насилии как на физическом, так и на умственном уровне, могут познать истину.

Философия Будды широко распространилась со времен своего святого покровителя-основателя. Хотя сегодня в мире существует множество форм буддизма, все они придерживаются опре-

деленных основных общих принципов, которые восходят к отцу-основателю. Например, все буддисты ищут «негативное» решение проблемного сценария жизни. Они умалчивают о проблеме самоосознания. Они ищут прекращения нашего временного существования посредством эмпирических упражнений. Таким образом, суть буддизма во многом сродни современному научному подходу.

Будду почитают по разным причинам как теисты, так и атеисты. Атеисты, представляющие его настоящих «последователей», ценят его за осуждение безнравственности и одновременную убежденность в том, что моральная жизнь сама по себе в конечном итоге не дает постоянных положительных результатов. Его проповедь эмпирических упражнений с целью преодоления препятствий действия и противодействия (*кармы*) в конце концов приводит к самоуничтожению (*пра-крити-нирване*). Теисты восхваляют его утверждение, что рационализм не приводит к какому-либо позитивному трансцендентному существованию или осознанию Бога. Будда описал естественный ход событий, возникающий в результате эмпирических рассуждений, но не стал напрямую объяснять существование Бога. Он противопоставлял себя всем гипотетическим предположениям о трансцендентности, но вовсе не отрицал существования трансцендентности или возможности ее достижения. Фактически он учил, что транс-

цендентная реальность не может быть осознана с помощью интеллектуальных упражнений. Однако вопрос существования такой реальности его не интересовал. Таким образом, он выглядел атеистом или агностиком.

Будда, кроме того, считается атеистом из-за своего отрицания авторитета Вед. Однако при более внимательном рассмотрении это можно объяснить тактическим маневром по восстановлению принципов религии. Как гласит старая поговорка: «Бывает легче построить новый дом, чем отремонтировать старый».

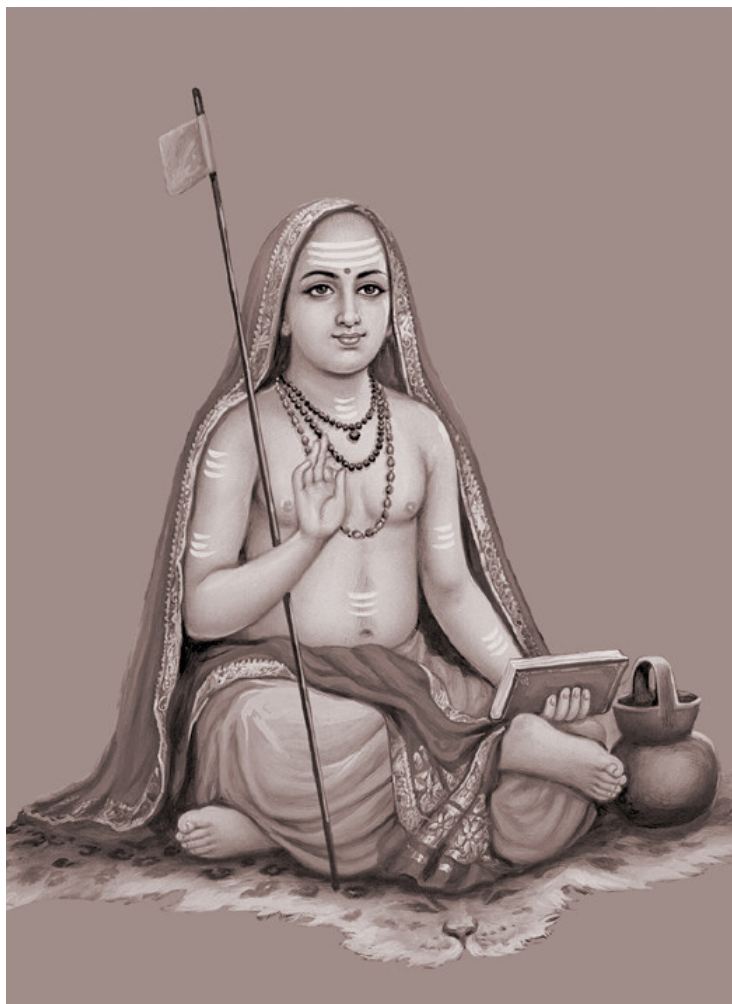
В то время, когда родился Будда, люди в целом были атеистами и любой еде предпочитали мясо. Под предлогом совершения ведических жертвоприношений (*карма-канды*) даже храмы были превращены в бойни, и убийство животных не имело совершенно никаких ограничений. Таким образом, Будда стал проповедовать ненасилие, сжалившись над бедными существами.

Видя жестокость, которая была тогда обыденностью, и воззвания к полубогам с целью достичь райских наслаждений, Будда рассудил, что, если таковым было людское понимание Вед, то для этого конкретного класса людей было бы лучше отказаться от Вед вообще. На самом деле Будда проповедовал часть ведических принципов способом, подходящим для того времени. Таким образом,

мы видим, что, выступая в роли атеиста, он умело подготовил почву для развития будущей теистической мысли.

*Вставай и не откладывай,
следуй за чистой жизнью!
Кто следует за добродетелью,
тот отдыхает в блаженстве
как в этом мире, так и в следующем.*

Часть вторая

Шанкара

Воплощение Господа Шивы

Наш век — эпоха исследования тайн космоса и самой жизни. Как интеллектуалы, мы стремимся узнать, что находится за гранью. Мы изучаем природу вещей в этом мире, чтобы лучше понять, кто мы и откуда пришли. Мы заполняем полки библиотек томами книг, чтобы будущие поколения могли разделить богатство наших открытий. Все это делается во имя науки и развития знаний. Но мы не первые, кто задается вопросом о загадках жизни. Фактически, многие великие цивилизации, существовавшие до нашей, глубоко проникли в неизведанное. Одной из таких эпох в давние времена была эпоха Шанкарачарьи, который положил начало мировоззрению просветленной мысли, рассвету *адвайта-веданты*.

В VIII веке нашей эры, когда Шанкарачарья появился в Индии, авторитет Вед, которые ведут человечество к прогрессивному бессмертию, был сильно ущемлен преобладающим влиянием буддийской мысли. В то время большинство индийских философов, следуя учению буддийской философии негативного существования *шуньява-*

ды, или *пракрити-нирваны*, отказались от ведической концепции *ишвары* (Абсолютной Истины) и *дживы* (ее вечной искры). Под покровительством могущественных императоров, таких как Ашока (243 г. до н. э.), буддизм распространился по всей Индии. Благодаря своим обширным познаниям и способности побеждать противоположные точки зрения в философских дебатах Шанкарачарья, однако, смог восстановить престиж ведической литературы, такой как Упанишады и Веданта. Где бы Шанкарачарья ни путешествовал по Индии, он повсюду одерживал победу, и последователи противоположных философских течений склонялись перед ним. Шанкарачарья утвердил свое учение, *адвайта-веданту* (недвойственную Веданту), увязав ее с философией буддистов. Он согласился с буддийской концепцией о том, что телесное существование нереально (*асат*), но был против концепции *пракрити-нирваны*. Шанкарачарья представил *брахман*, духовную субстанцию, как положительную альтернативу иллюзорному миру материи. Вкратце его философия содержится в стихе *брахма сатйам джаган-митхйа* — брахман, или дух, есть истина, тогда как *джагат*, или материальный мир, — ложен. Другими словами, философия Шанкарачарьи была компромиссом между теизмом и атеизмом. Говорят, что Шанкарачарья, исходя из необходимости времени, места и обстоятельств, занял позицию между теизмом и атеизмом, потому что полное обращение буддистов на путь полноценного теизма было бы невозможным.

Часть вторая — Шанкара

Профессора философии в Индии ссылаются на стих из «Падма-пураны», раскрывающий скрытую личность Шанкарачарьи:

*майавадам асач-чхастрам
праччаханнам бауддхам учйате
майаива вихитам деви
калау брахмана-муртина*

«Философия *майявады*, — поведал Шива своей жене Парвати, — это скрытый буддизм. В Кали-югу в образе *брахмана* я обучаю этой вымышленной философии».

Таким образом, Шанкарачарья повсеместно признается воплощением Шивы.

Шанкарачарья снизошел как сын ведического *брахмана* по имени Шивагуру и его жены Арьи в маленькой деревне Калади южной провинции Индии. Даже в детстве было очевидно, что Шанкара (такое имя дал ему отец) являл собой великую личность. При его рождении астрологи предсказали, что мальчик станет влиятельным ученым, боевым и решительным, как слон на банановом поле, когда дело будет касаться уничтожения вымышленных религий и ложных доктрин. В ученичестве Шанкара быстро овладел санскритом. У него была потрясающая память: что бы ни говорили его учителя, это навсегда запечатлевалось в

его уме. То, что обычный ученик постигал в течение двенадцати лет, Шанкара усваивал за год.

В возрасте трех лет мальчик потерял отца. Жизнь матери и сына была трудной, но, по милости Господа, спокойной и обеспеченной по средствам. Шанкара продолжил свою учебу до восьмилетнего возраста, а потом решил принять *санньясу* и начать жизнь в отречении. Однажды Шанкара сказал матери: «Жизнь на земле настолько полна страданий, что человек иногда желает больше не рождаться. Даже самый глупый из людей понимает, что в назначенное время телу суждено умереть. И лишь *йог* знает, что в круговороте *самсары* человек рождается и умирает снова и снова миллионы раз. В этом круговороте он играет разные роли: сына, отца, мужа, дочери, матери или жены — в бесконечном повторении. Следовательно, истинного и прочного счастья можно достигнуть только путем преодоления рождения и смерти через отречение, которое является воротами к самоосознанию. Моя дорогая мать, пожалуйста, позволь мне занять это положение и постараться осознать себя. Позволь мне принять *санньясу*».

«Больше никогда не говори так, — ответила ему любящая мать. — Я хочу, чтобы ты женился и стал хорошим мужем для достойной женщины. И, пожалуйста, не упоминай больше о *санньясе*».

Несколько дней спустя Шанкара, когда Шанкара принимал омовение в реке, его за ногу схватил крокодил. Увидев сына в отчаянном положении, мать жалобно застенала. Было похоже, что крокодил готов проглотить ее сына живьем. И тут мальчик воскликнул: «О матушка! Кажется, я знаю способ спастись. Мудрецы нашей страны говорят, что, если человек соглашается принять *санньясу*, когда его жизнь в опасности, то он избежит этой опасности. Поэтому, пожалуйста, позволь мне отречься от мира».

Бедная женщина, готовая на все ради спасения сына, согласилась на его просьбу. Тогда Шанкара воздел руки и произнес слова: *саннийас о'хам* — «я отрекся». Когда это было сделано, крокодил немедленно отпустил ногу мальчика, и его жизнь была сохранена.

Выйдя из воды, он обнял мать. «Дорогая мама, ты всегда была моей кормилицей. Теперь я уйду в мир, и отныне тот, кто меня кормит, будет мне матерью, а тот, кто меня учит, — отцом. Мои ученики — это мои дети, умиротворенность — моя невеста, а одиночество — мое блаженство. Таково бремя принятого мной положения».

«Благословляю тебя, сын мой. Теперь твоя жизнь находится на попечении Верховного Благодетеля».

После этого сердечного обмена репликами Шанкара удалился.

В простой одежде, с кувшином для воды, путешествуя только пешком с посохом в руке, молодой Шанкара много месяцев бродил по сельской местности. Однажды, отдыхая в тени баньянового дерева, он заметил несколько лягушек, мирно сидящих рядом с коброй. Увидев это любопытное зрелище, он вспомнил уроки своих бывших учителей, согласно которым мирное сосуществование естественных врагов возможно только в непосредственной близости от великого мудреца или просветленного гуру.

Опросив жителей местной деревни, Шанкара узнал о святом по имени Говиндапада, который жил неподалеку в пещере, и решил немедленно отправиться туда. Упав ниц перед пещерой, Шанкара произнес возвышенный гимн в честь великого гуру:

«Мои поклоны тебе, почтенный Говиндапада, обитель знания. Твоя слава распространилась повсюду, потому что ты проник вглубь себя — в самую суть своего существа. Ты самый осознающий себя человек на земле, поскольку тебе посчастливилось стать учеником Гаудапады, последователя Шукадевы, который был осознавшим себя сыном

Часть вторая — Шанкара

Вьясадевы, составителя ведической литературы. Таким образом, ты принадлежишь к наиболее титулованной цепи преемственности духовных наставников. Пожалуйста, прими этого недостойного *санньяси* своим учеником и сделай его наследником в науке постижения самого себя».

Говиндапада с радостью принял юного *санньяси* своим учеником и передал ему четыре *сутры*, которые позже тот стал проповедовать по всему миру:

праджанам брахма

Брахман есть чистое сознание

айама тма брахма

душа есть Брахман

тат твам аси

ты есть то сознание

ахам брахмасми

я есть Брахман

Шанкара долго оставался со своим гуру, пока однажды Говиндапада, понимая, что молодой

Шанкара был воплощением Шивы, не сказал: «А теперь выслушай мое желание. Отправляйся в священный город Бенарес и начни обучать людей тому, как понять свое истинное «я». То, чему учат буддийские философы, не раскрывает природы *атмы*. Твоя миссия — привести людей на путь теизма. В Бенаресе много известных *пандитов* во всех системах философии. Вступай с ними в дискуссии и направляй их в русло правильного мышления. Мой наказ безотлагателен! Пожалуйста, не медли ни минуты!» И следуя указаниям своего *гуру*, Шанкара направился в Бенарес.

Шанкара удостоился быть принятым в круг ученых Бенареса, когда ему едва минуло двенадцать лет. Все, кто приходил с ним повидаться, дивились тому, как можно было в столь юном возрасте обладать такими обширными познаниями и глубоким пониманием. По воле провидения Шанкара вскоре привлек множество учеников, которые сидели перед ним и с трепетом внимали каждому его слову о трансцендентном. С этого времени Шанкара стал известен как *ачарья*, или Шанкарачарья.

В Бенаресе Шанкарачарья переломил ситуацию с атеизмом. Он составил комментарии к «Брахма-сутре», «Бхагавад-гите» и основным Упанишадам, все из которых объясняли недвойственную субстанцию, Брахман, как высшую реальность. Среди последователей Шанкарача-

ры наиболее важным считается его комментарий к «Брахма-сутре», известный как «Шарирака-бхашья». В нем объясняется природа Брахмана: пребывающий за пределами чувств, он безличен, бесформен, вечен и неизменен, как *summat bonum* («величайшее благо») Абсолютной Истины. Согласно Шанкарачарье, то, что известно, как *атма*, или душа, является лишь прикрытой, или иллюзорной, частью Верховного Брахмана. Эта иллюзия, говорит Шанкарачарья, происходит благодаря завесе *майи*, которая возникает из-за невежества, или забвения истинного «я». Идея о том, что Абсолютная Истина может быть покрыта *майей*, была позже успешно оспорена Шри Рамануджей. Те, кто следовал учению Шанкарачарьи, тогда стали известны многим как *майявади*, философы иллюзии.

Теория Шанкарачарьи гласит: хотя Абсолютная Истина не претерпевает изменений, но мы думаем иначе и, следовательно, пребываем в иллюзии. Шанкарачарья не верил в трансформацию энергии Абсолюта. Принятие факта трансформации энергии потребовало бы принятия Личности Абсолютной Истины, или личностного существования Бога, — полноценного теизма. Согласно Шанкарачарье, мы сами являемся Богом. Когда завеса невежества будет снята, человек осознает свою полную идентичность с Верховным Брахманом, или Богом.

Шанкарачарья считал, что вопросы о происхождении вселенной и природе иллюзии не имеют ответа и необъяснимы. Он был убежден, что духовная субстанция, *брахман*, находится за пределами мирского — отделена от грубых и тонких оболочек ума и разума в этом мире. Шанкарачарья далее подчеркивал, что *мукти*, или освобождение из круговорота рождения и смерти, возможно, только если живое существо откажется от своих отношений с материальным миром. Шанкарачарья говорил, что концепция «я и мое» («я есть индивидуум, и всё, что мне принадлежит: жена, дети, собственность, — мое») является причиной зависимости от материального существования и от нее следует отказаться. Таким образом, основная масса его последователей была и продолжает оставаться соблюдающей обет безбрачия.

Чтобы подтвердить свои выводы об *адвайта-веданте*, недвойственности, Шанкарачарья интерпретировал Веды в соответствии со своими потребностями. Другими словами, Веды имеют прямое и косвенное значение. Шанкарачарья, используя грамматическое жонглирование приставками и суффиксами, дал Ведам собственное, воображаемое, или косвенное, толкование. Таким образом, Шанкарачарья, занимая позицию между теистами и атеистами, иногда, кажется, был приверженцем обоих. Великий *ачарья* принял это положение, чтобы заложить основу будущей теистической эволюции. Шанкарачарья, внеся

значительный вклад в развитие теистической мысли, от атеистических или неотейстических концепций буддийской *пракрити-нирваны* до возвышенного трансцендентного субстанциального Брахмана, заставил Индию и поколения будущих теистов быть вечно благодарными ему.

В сопровождении группы учеников Шанкарачарья путешествовал по Индии. На севере он достиг *ашрама* Бадринадха в Гималаях. Там он основал монастырь для медитации и изучения Вед. Подобные монастыри были основаны также во время его путешествий в Пури на востоке, Двараке на западе и Шрингери на юге. Все эти учреждения, созданные им, продолжают существовать и двенадцать веков спустя.

Когда Шанкарачарья путешествовал по Южной Индии, ему выпал случай провести дебаты с известным *пандитом* в Махишмати по имени Мандана Мишра, что значит «драгоценный камень среди ученых». На дискуссию собралось множество знатоков, и Бхарати, добродетельная жена Манданы, была выбрана судьей и главой собрания. В начале полемики она возложила гирлянду из цветов на плечи каждого из двух участников. Бхарати объявила, что по окончании дебатов победителем станет тот, у кого гирлянда не завянет.

Мандана, не знавший поражений, начал дискуссию: «Я принимаю авторитет Вед. Их суть

состоит в том, что заслуги можно получить, выполняя предписанные ритуалы в установленном порядке. Человек, который совершает эти ритуалы, попадет в рай и будет жить в обществе Индры и небесных дев. Когда же его заслуги иссякнут, он вернется на землю, чтобы усилить свое благочестие ради еще более длительного пребывания в мире богов. Веды также содержат соответствующие правила, являющиеся предварительными условиями для совершения обрядов». Слушатели, которые состояли из многочисленных поклонников и учеников Манданы, поддерживали его слова одобрительными рукоплесканиями.

Тогда Шанкарачарья ответил: «Я тоже принимаю авторитет Вед. Однако их главная цель такова: реален только Брахман, феноменальный мир — иллюзия, а индивидуальная душа тождественна Брахману. Части Вед, содержащие описания и предписания, которые относятся к ритуалам, подчинены главной части, касающейся знания о собственном «я» и путях его обретения. Исполнение ритуалов приводит только к *карме* — как хорошей, так и плохой, которая мешает достичь самосознания. Единственная цель Вед — Брахман».

Оба ученых различными способами демонстрировали глубокое понимание Вед, и обсуждение не прекращалось в течение восемнадцати дней. Наконец стало заметно, что гирлянда Манданы Мишры начала увядать, а гирлянда Шанка-

рачарьи оставалась свежей. Тогда Бхарати объявила Шанкарачарью победителем. Теперь Мандана Мишра должен был отказаться от своей связи с миром и стать его учеником.

В последней попытке спасти мужа Бхарати молвила: «О великий *ачарья*, Вы определенно победили в споре с моим супругом, и ему придется стать вашим учеником. Однако я, жена Манданы Мишры, — его лучшая половина. Поэтому Ваша победа будет окончательной только при условии, что Вы победите и меня». Шанкарачарья удивился услышанному, но вызов принял.

Тогда Бхарати произнесла: «Я не смогу признать Вас человеком исключительных познаний, пока не докажете, что так же хорошо разбираетесь в вопросах взаимоотношений мужчины и женщины. А теперь скажите мне, каковы различные формы и выражения любви? Какова природа сексуальной любви? Как влияет растущая и убывающая луна на половое влечение у мужчины и женщины? Вы должны ответить на все эти вопросы».

Поскольку Шанкарачарья был целомудренным монахом шестнадцати лет, казалось, что собеседница его озадачила. Тогда он попросил еще сорок дней, поскольку не был готов говорить на эту тему. Бхарати удовлетворила его просьбу, и Шанкарачарья с учениками удалился из собрания. Силами мистической *йоги* он вошел в транс, покинул свое тело и вселился в тело сладострастного царя по имени

Амарука. В теле царя Шанкарачарья испытал чувственную любовь и познал все ее тонкости. Прежде чем истекли сорок дней, Шанкарачарья снова вошел в свое тело и вернулся, чтобы провести дебаты с Бхарати.

После краткого обсуждения Бхарати признала Шанкарачарью бесспорным победителем. Он стал теперь ведущим духовным учителем в Индии. День и ночь шестнадцать лет подряд Шанкарачарья проповедовал *адвайта-веданту*. На тридцать втором году, находясь в паломничестве в Гималаях, он покинул этот смертный мир и отправился в вечную обитель.

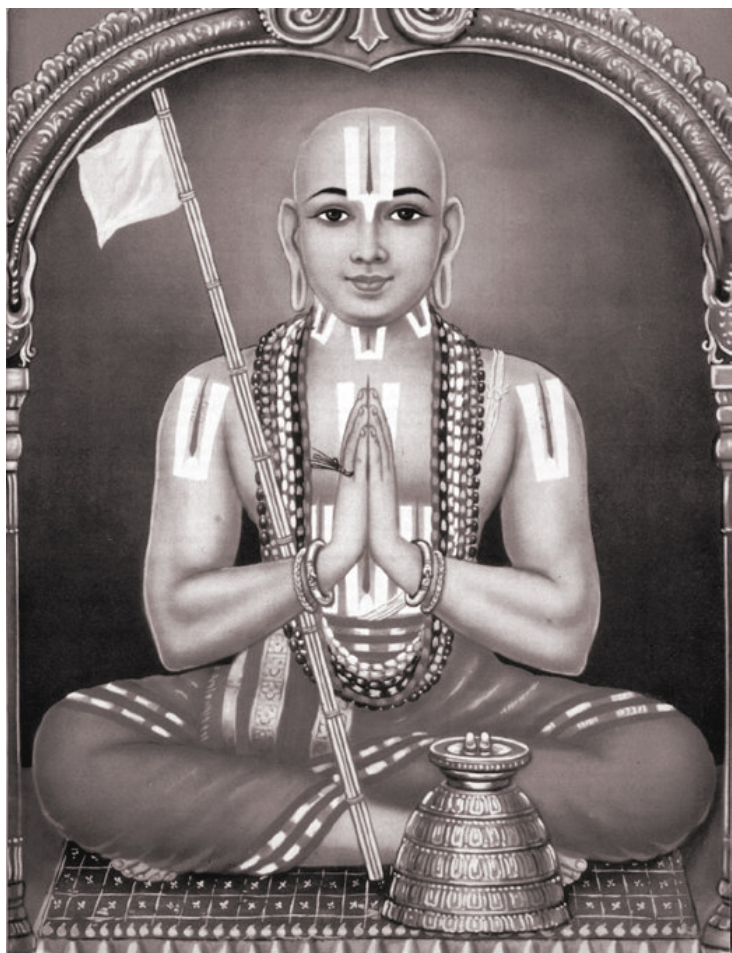
В течение своей жизни Шанкарачарья сочинил несколько прекрасных стихов, известных как «Бхаджа Говиндам» («Поклоняйтесь Говинде»). Причина, побудившая Шанкарачарью создать эти молитвы, окутана тайной. Дело в том, что он последовательно обучал, что высшая цель — это Брахман. Однако в данных молитвах он говорит: «Просто поклоняйтесь Говинде». Многие биографы Шанкарачарья полагают, что он, будучи воплощением Шивы, являлся на самом деле величайшим преданным Бога, но по условиям того времени не мог напрямую отстаивать преданность как высшее достижение.

Перед тем как покинуть этот мир Шри Шанкарачарья сказал такие слова:

*бхаджа говиндам, бхаджа говиндам
бхаджа говиндам мудхамате
сампрапте саннихите кале
на хи на хи раксхати дукриньякаране*

«Поклоняйтесь Говинде, поклоняйтесь Говинде, о вы, глупцы и негодяи, просто поклоняйтесь Говинде. Ваши правила грамматики и жонглирование словами не помогут вам, когда придет смерть».

Часть третья

Рамануджа

Рассвет преданности

После ухода Будды философия Шанкарачарьи пересилила буддизм и распространилась по всей Индии. Авторитет Упанишад и других ведических писаний был возрожден Шанкарой и использован в качестве оружия для борьбы с буддийской доктриной. Интерпретируя Веды, чтобы прийти к определенному выводу, Шанкара основал доктрину недвойственности, заявив, что все живые существа находятся на равном уровне с Богом. Он особо выделял такие тексты, которые давали ответ на рационалистический атеизм буддистов, однако учение Шанкары также не являлось полностью теистическим, и, таким образом, судьбой было предначертано дальнейшее раскрытие высшей реальности. Это предназначение исполнилось через Шри Рамануджачарью.

Рамануджа родился в Индии в 1017 году нашей эры, когда, согласно астрологическим расчетам, Солнце находилось в зодиакальном знаке Рака. Его родителями были Асури Кешава и Кантимати, оба из аристократических семей. Рамануджа провел свои детские дни в Шри Перумбудуре — де-

ревне, в которой он родился. В шестнадцать лет он женился на Ракшакамбале.

Всего через четыре месяца после свадьбы отец Рамануджи тяжело заболел и умер. После его смерти Рамануджа стал главой семьи и решил переехать в Канчи, священный город, известный учеными людьми и великолепными храмами.

В Канчи жил *пандит* по имени Ядава-Пракаш, прославившийся своими познаниями в доктрине *адвайта-веданты*, недвойственности. Никто не мог превзойти Ядаву в его способности объяснять комментарии Шанкары к «Веданта-сутре». Рамануджа поступил в школу Ядавы и занялся изучением санскрита и ведической литературы. Хотя Рамануджа нисколько не был убежден в концепции шанкаритов, он хорошо усваивал уроки и вскоре стал одним из любимых учеников Ядавы. Считая Рамануджу искренним последователем выводов Шанкары, Ядава проявлял к Раманудже особую привязанность. Но продлилась она недолго.

Однажды, после того как учитель прочел лекцию по «Чхандогья-упанишаде», он попросил Рамануджу растереть его тело маслом, как это было принято в те дни среди учеников. Во время массажа к Ядаве за пояснениями по поводу утренней беседы пришел другой ученик. Мальчику не удалось уловить смысл седьмого стиха шестой главы

Первой песни, которая началась с *тасйа йатха капйасам пундарикам эвам акшини*. Ядава приступил к толкованию, описывая возвышенные качества Бога в манере, которая была явно предосудительной. Услышав слова учителя, Рамануджа поразился, и сердце его, исполненное любви к Верховному Господу, заняло от боли, из глаз покатались жаркие слезы и упали на бедро Ядавы. Ощувив прикосновение горячих капель, учитель взглянул на Рамануджу и понял, что того мучат тягостные чувства. Ядава спросил о причине его озабоченности, и Рамануджа ответил: «О великий и мудрый учитель, я глубоко огорчен, услышав настолько неподобающее объяснение от такой благородной души, как Вы. Греховно с Вашей стороны унижать Верховного Господа, наделенного всеми благими качествами и являющегося источником всего прекрасного в этом мире. Я и подумать не мог, что из уст такого ученого человека, как Вы, услышу столь низкое и лживое толкование!»

Ядава рассердился и, с трудом сдерживая себя, презрительно бросил: «Что ж, может быть, ты дашь свою интерпретацию, раз уверен, что знаешь лучше меня?!»

Рамануджа ответил мягким голосом: «Уважаемый господин, нет необходимости давать низменное толкование стиху, если его истинное значение прямо и восхитительно».

«Тогда позволь нам услышать твое объяснение которое столь восхитительно!» — прокричал Ядава. Рамануджа встал и с великим смирением изложил значение стиха: «Глаза Верховного Господа прекрасны как лотос, расцветший в лучах солнца».

«Понятно, — сказал Ядава. — Тебя послушаешь, так можно подумать, что на самом деле существует какая-то Верховная Личность. Причина твоей дерзости — в твоём ребяческом невежестве. Ты не усвоил уроков. Тебе следует помнить, что Господь не имеет ни формы, ни имени, ни атрибутов. Это учение великого Шанкары. И впредь не озвучивай свои глупые измышления!» Слова Ядавы глубоко ранили Рамануджу, но из уважения к учителю он промолчал.

Через несколько дней произошел второй неприятный случай. Объясняя стих из «Тайттирия-упанишады», начинающийся с *сатй-ам джнанама анантама брахма*, Ядава сказал, что Брахман — это разум, истина и бесконечность. Услышав толкование, Рамануджа вежливо добавил: «Брахман наделен качествами разума, истины и бесконечности — это означает, что Он не покрыт невежеством, как обычные живые существа, Он ни при каких обстоятельствах не является ложным, и Его энергия безгранична, а не ограничена. Верховный Брахман — вместилище всех хороших качеств, но Он превосходит эти качества, как солнечная сфера превосходит солнечный свет».

Умственное волнение, которое охватило Ядаву, заставило его голос задрожать. «Ты глупый юнец! — вспыхнул он. — Твои выводы идут вразрез с заключениями Шанкары или любого другого из предыдущих учителей. Если ты собираешься упорствовать в своих бесполезных разговорах о личностном Боге, зачем вообще приходить сюда? Чтобы просто тратить мое время? Почему бы тебе не открыть собственную школу и не преподавать там то, что тебе нравится? А теперь немедленно убирайся из моего класса».

Рамануджа тихо поднялся с места и вышел из комнаты. Ядаву же стали одолевать мысли: «Этот Рамануджа не обычный мальчишка. Если он откроет собственную школу, философия преданности может стать угрозой для философии недвойственности. Ради сохранения нашего учения этот глупец должен быть убит».

Вскоре Рамануджа действительно открыл небольшую школу в своем доме, и очень скоро к нему стали приходить многие люди, чтобы послушать беседы на темы преданности. Лекции Рамануджи были полностью теистическими. Он отверг идею о том, что *джива*, живое существо, может быть равной Верховному Брахману, или стать Богом, как постулировал Шанкара. Рамануджа учил, что живое существо — это частица Бога, и поэтому его положение — служить целому. Он говорил: как рука является частью тела и, следовательно, слу-

гой тела, так и живое существо является частью Верховного Господа, Личности Бога, и поэтому его изначальное положение — служить Ему.

Философия Рамануджи стала известна как *вишишта-адвайта*, или специфическая недвойственность. В соответствии с ней считается, что живое существо качественно едино с Верховным Господом, но отлично от Него в количественном отношении. Утверждение Рамануджи заключалось в следующем: количественное различие означает, что частицы Верховной Личности Бога зависят от Него и не могут Им стать.

Философия Шанкары утверждала, что всё есть Брахман, а сам Брахман абсолютно однороден, недифференцирован и лишен личности; индивидуальность возникла только из-за иллюзии, или *майи*. Но Рамануджа категорически противился этой концепции. Его философия утверждала, что не существует знания об объекте без качеств; знание обязательно указывает на объект, обладающий определенными характеристиками. Рамануджа никогда не соглашался с тем, что высшую истину представляет собой не имеющий атрибутов, недифференцированный Брахман, но скорее принимал Брахман, который является атрибутом высшей реальности, Самого Бога. Он рассудил, что, поскольку живые существа являются индивидуальными личностями, Верховный Господь также является личностью — Высшей Личностью.

Рамануджа далее рассуждал, что если иллюзия смогла скрыть личность Бога, то она занимает более высокое положение, чем Он. Поэтому ачарья утверждал, что мы — вечно индивидуальные личности, а Верховный Господь — это вечная Верховная Личность, но из-за нашей конечной природы мы иногда подвержены иллюзии.

Рамануджа также принял теорию трансформации, отвергнутую Шанкарой. Согласно Шанкаре, материальный мир ложен; его не существует. Рамануджа, напротив, говорил, что материальный мир — это энергия Бога, и субъективная реальность не претерпевает никаких изменений в процессе материального проявления, подобно тому как певец, создающий песню своей собственной энергией, не преуменьшается из-за ее создания, скорее, наоборот, становится более популярным.

В системе философии *вишишта-адвайты* ни материальный мир, ни живые существа не рассматриваются как независимые от Верховной Личности. Живые существа представляют собой иное проявление Бога, поскольку наделены свободой волей, а материальная энергия подвластна Верховному Господу непосредственным образом. Свобода воли живого существа — важнейший фактор, поскольку она считается основным принципом взаимоотношений между Богом и живым существом.

Рамануджа представил отношения живых существ с Богом как отношения вечного служения. Согласно Раманудже, когда живые существа освобождаются от иллюзий, порождаемых материальной энергией, с помощью метода преданности и естественной любви к Богу, как это происходит в отношениях между любящим слугой и его господином, тогда душа попадает на духовное небо, известное как Вайкунтха. Достигнув мира Вайкунтхи, душа начинает вечное служение Верховной Личности, Нараяне (Вишну). Рамануджа каждый день передавал это возвышенное послание своим слушателям.

Видя растущую популярность Рамануджи и влияние, которое он имел на жителей Канчи, гордый и высокомерный Ядава Пракаш лишился покоя. Собрав у себя верных учеников, Ядава закричал: «Наглый Рамануджа — отступник! Он мешает обществу и угрожает нашим доктринам не двойственности. Я не вижу другого выхода, кроме как уничтожить этого негодяя. Что вы скажете?» Ученики Ядавы были полностью согласны со своим учителем, поскольку тоже завидовали Раманудже. Итак, заговорщики решили его убить.

Под предлогом поклонения священной реке Ганге Ядава и его ученики подготовили паломничество в Бенарес и спросили Рамануджу, не желает он ли к ним присоединиться. Не подозревая о коварном замысле, тот принял приглашение. Ког-

да паломники собрались было двинуться в путь, Рамануджа позвал своего двоюродного брата Говинду сопровождать его. На четвертый день путешествия Говинда вошел в доверие к некоторым младшим ученикам Ядавы, и они проговорились ему о намерении убить Рамануджу.

Потрясенный злым умыслом Ядавы и его последователей, Говинда отвел брата в сторонку и сообщил о нависшей опасности. Он попросил Рамануджу бежать в лес, пока не стало слишком поздно.

Затем Говинда вернулся в лагерь и поведал остальным драматическую историю. Он рассказал, как они с Рамануджей собирали в лесу дикие ягоды, и вдруг на них напал тигр. Говинде удалось спастись, а Рамануджу дикий зверь утащил в джунгли. Ядава с учениками изобразили на лице печаль, но внутри чувствовали злорадное торжество: Рамануджа ушел из их жизни навсегда. По крайней мере, они так думали.

Блуждая по сельской местности в попытках найти дорогу домой, Рамануджа набрел на колодец. Оттуда мужчина и женщина черпали воду, чтобы отнести ее к себе в деревню. Они дали Раманудже чашку воды утолить жажду. Испив, он лег отдохнуть и погрузился в дремоту. Ему приснилось, что, гуляя по лесу, он увидел воплощение Бога, Рамачандру и Его супругу Ситадеви, которые показали ему дорогу в его деревню.

Когда Рамануджа пробудился ото сна, мужчины и женщины у колодца уже не было. Оглядевшись, он обнаружил, что находится на окраине Канчи. Как он туда попал, осталось для него загадкой.

По возвращении Рамануджа приступил к повседневным делам и никому не рассказывал, что его жизнь подверглась смертельной опасности.

Прошло несколько месяцев. Ядава с учениками наконец завершили паломничество и возвратились обратно. Увидев, что Рамануджа по-прежнему жив и руководит своей школой, они впали в замешательство. Опасаясь, что сельчане раскроют их умысел, заговорщики отказались от своего намерения совершить убийство.

Слава будущего основателя *сампрадаи* продолжала разноситься повсеместно. Однажды, когда Рамануджа сидел в уединении в своей учительской комнате, почтенный святой по имени Ямуначарья подошел к его двери за подаванием. Со всей любезностью Рамануджа принял святого в своем доме. Он узнал, что Ямуна был из Шри Рангама, знаменитого храма Вишну. В ходе беседы Рамануджа вскоре понял, что тот был истинным духовным учителем в науке преданности. Охваченный экстазом и ликованием, Рамануджа пал к его ногам и попросил принять его в ученики.

Часть третья — Рамануджа

Ямуна тотчас поднял Рамануджу и, обняв с глубокой любовью, молвил: «Дитя мое, сегодня я благословлен тем, что вижу твою преданность Богу. Желаю тебе прожить долгую и плодотворную жизнь, отмеченную неизменным стремлением служить Нараяне, Личности Бога». Затем Рамануджа обошел вокруг своего гуру, чтобы призвать благо, и Ямуна отправился в Шри Рангам.

Теперь, более чем когда-либо, Рамануджа с силой и уверенностью проповедовал доктрину преданности. Он был настолько убедителен в своем выступлении, что даже Ядава Пракаш и его последователи сдались и стали его учениками.

Однажды из Шри Рангама явился посланник и сообщил Раманудже, что его гуру болен и находится на пороге смерти. Рамануджа немедленно отправился в Шри Рангам, но не смог добраться туда вовремя. Незадолго до прибытия Рамануджи Ямуна покинул свое тело и вошел в блаженное царство Вайкунтхи.

Перейдя реку Кавери, Рамануджа достиг острова, на котором располагался храм Шри Рангама, и направился прямо к тому месту, где лежал гуру. Окруженный толпой учеников, Ямуна с закрытыми глазами, вытянув руки вдоль туловища, покоился на кровати, а его лицо сияло, как будто он был погружен в мысли о безграничной красоте.

На мгновение все внимание сосредоточилось на Раманудже, когда он вошел в комнату и сел рядом с гуру. Слезы любви наполнили его глаза и потекли по щекам, мучительная разлука со своим учителем захлестнула сердце. Левая рука Ямуны находилась в йогическом жесте умиротворения, с тремя вытянутыми пальцами и соединенными кончиками большого и указательного. Однако правая лежала сбоку и была сжата в кулак. Ученики немало изумились положению правой руки, и никто не понимал, что это значит.

Пока все с удивлением взирали на необычный жест учителя, Рамануджа нарушил молчание, заявив: «У нашего гуру, уважаемого Ямуначарьи, есть три желания, которые он хочет исполнить. Я буду защищать обманутых имперсонализмом людей, даровав им нектар преданности лотосным стопам Нараяны». После этих слов один из пальцев правой руки Ямуны разогнулся. Затем Рамануджа произнес: «Ради общественного благополучия я подготовлю комментарий к «Веданта-сутре», который утвердит Верховную Личность как высшую реальность». Тут распрямился второй палец, а Рамануджа продолжил: «И чтобы почтить Парашару Муни, который в древние времена установил отношения между *дживами*, живыми существами, и *ишварой*, Верховной Личностью, я назову одного из моих учеников, который очень образован и предан, в его честь». Рамануджа умолк, а у Ямуны на правой руке выпрямился третий палец.

Присутствующие были поражены, увидев чудо, и после этого случая приняли Рамануджу как своего предводителя и наставника. Рамануджа прожил в Шри Рангаме до конца своих дней и со временем исполнил все три обета.

Хотя Рамануджа провел много лет в роли успешного домохозяина, ему было суждено обрести путь отречения. В итоге он принял *санньясу*: вошел в храм, помолился перед Божеством и попросил стать полностью занятым служением Богу. Отныне Рамануджа ставил на лоб *тилаку*, символ Нараяны, одевался в шафрановую ткань и носил посох отшельника, состоящий из трех связанных между собой жердей, которые символизировали служение Богу телом, умом и словами.

Рамануджа был так могуществен, что философам *адвайта-веданты* вскоре стало трудно сохранять свое положение в каком-либо царстве. Рамануджа настолько прочно утвердил принципы преданности, что никто не мог ему противиться. Многие великие и образованные ученые приходили послушать его выступления и становились его учениками.

Чувствуя, что возрастающая популярность преданности Богу противостоит философии имперсонализма, несогласные с таким положением вещей обыватели отправились к царю Чола-Крикмантхе в Канчи. Смиренно склонившись пе-

ред повелителем, который и сам был имперсоналистом, визитеры попросили его что-нибудь предпринять, чтобы остановить деятельность Рамануджи. После некоторого обсуждения было решено, что владыка пригласит его во дворец принять участие в философских дебатах. И посланники царя выдвинулись в Шри Рангам за Рамануджей. Правитель замыслил обратить его — силой, если будет необходимо. Он думал, что, как только Рамануджа будет обращен в его идеологию, народ в государстве вернется в лоно философии Шанкары.

После встречи с посланниками в Шри Рангаме Рамануджа был готов отправиться в Канчи. Но Куреша, его мудрый ученик, не доверял намерениям царя и умолял гуру позволить ему пойти вместо него. Куреша настаивал, и Рамануджа был вынужден согласиться. Затем ученик обрядился в шафрановые одежды своего гуру и предстал перед посланниками с посохом в руке. Думая, что Куреша — это Рамануджа, они отправились в Канчи. Тем временем Рамануджа, облаченный в белые одежды, остался.

Когда ученик пришел во дворец, царь почтительно встретил его, приняв за Рамануджу. Но позже, когда Куреша, несмотря на запугивания, отказался подчиняться воле царя, тот в безумной ярости приказал слугам взять его под стражу и выжечь ему глаза. Солдаты отвели Курешу в

темницу и, ослепив, вывезли в лес и бросили. На протяжении всех мучений ученик Рамануджи не проронил ни слова. Он нашел в себе силы терпеть, зная, что гуру находится в безопасности.

Потом добрые люди, узнавшие о злодеянии царя и потрясенные этим, помогли Куреше воссоединиться со своим гуру в Шри Рангаме. А всего через несколько дней после этого тяжкого преступления против Куреши царь Кримикантха был поражен неизлечимой болезнью и умер ужасной смертью.

В Шри Рангаме Рамануджа подвел Курешу к Божеству Нараяны и горячими молитвами стал просить Его вернуть тому зрение. «О Властелин вселенной, Ты—защитник и доброжелатель Своих преданных. Будь милостив и восстанови глаза Куреши, который безропотно принес величайшую жертву». В это мгновение Куреша почувствовал легкий ветерок, пробежавший по лбу, и тотчас прозрел.

Рамануджа продолжал жить в Шри Рангаме вплоть до 120-летнего возраста, служа Нараяне и давая просветление любому, кто к нему приходил. Однажды, поклоняясь Божеству, он молился: «Дорогой Господь, все, что я мог сделать, чтобы сохранить сущность Вед, возвысить падшие души и утвердить прибежище Твоих лотосных стоп как высшую цель жизни, я исполнил. Теперь мое тело

устало после многих лет в этом смертном мире. Милостиво позволь мне покинуть его и войти в Твою высшую обитель».

После этой молитвы Рамануджа вернулся в собрание учеников и объявил о желании уйти из этого мира. Повергнутые в океан горя, ученики обхватили стопы гуру и стали просить его остаться с ними. «Нам невыносимо представить, что Ваш божественный облик, который является образцом высшей чистоты, обителью добра, прекращением несчастий и источником безграничной радости, исчезнет. Из жалости к своим детям, пожалуйста, останьтесь с нами еще немного».

Рамануджа пробыл на Земле еще три дня. Чтобы успокоить страдающие сердца, он дал последние наставления тем, кто был ему наиболее близок и дорог. «Всегда оставайтесь в обществе и служите тем душам, которые преданны Богу, так же, как вы служили бы своему собственному духовному наставнику. Верьте в учение Вед и слова великих святых. Ни при каких обстоятельствах не становитесь рабами своих чувств, но всегда стремитесь победить трех великих врагов самосознания: похоть, гнев и жадность. Поклоняйтесь Нараяне и находите удовольствие в произнесении святых имен Бога как своим единственным прибежище. Искренне служите преданным Бога; служением великим преданным достигается высшее служение, и человек быстро обретает высшую ми-

лость. Помня об этом, вы будете счастливо жить в этом мире ради достижения следующего».

С этими прощальными словами Рамануджа, положив голову на колени Говинды и сосредоточив ум в духовном трансе, оставил смертное тело и вошел в царство Вайкунтхи.

Рамануджа действительно был великим теологом, жизнь и учение которого оказали продолжительное влияние на развитие теистической мысли в Индии. Представление Рамануджи о Боге как абсолютной сущности, наделенной качествами Высшей Личности, — и то, что он проложил путь в зарождении преданности Богу, — открыло дверь для будущих теистических реформаторов, которые со временем полностью раскроют наивысший потенциал души в любовных отношениях между Богом и Его вечными слугами.

«Я принимаю прибежище у стоп Шри Рамануджи, нашего достопочтенного учителя, который в темную ночь безличного представления о божественности нес факел знания и таким образом осветил путь к преданности Верховной Личности Бога».

Часть четвертая

Мадхвачарья

Преданность как средство и цель

Шрипад Мадхвачарья родился в 1238 году в Паджака-кшетре, маленькой деревушке, расположенной примерно в восьми километрах к юго-востоку от Удупи, небольшого городка на западном побережье Южной Индии. Философия и труды Мадхвачарьи сделали его одним из величайших духовных наставников Индии. Его учение было полностью теистическим. Будда философским образом освободил находившиеся в заточении умы индийцев, которые исполняли ритуалы поклонения, но при этом упускали из виду основной смысл Вед. Много лет спустя Шанкара восстановил Веды как литературный стандарт духовного знания. В то время как Будда предпочел не комментировать существование Бога, Шанкара через ссылки на Веды обосновал теорию *адвайта-веданты* (недвойственности), превознося просветление и неопределенное представление о Боге, о ком он, однако, лично говорил, показывая свою собственную внутреннюю склонность к преданности. Позже Рамануджа выявил сдвиг в философской парадигме теистического понимания Вед, раскрыв

личностный аспект Бога. Мадхва исторически следовал Раманудже, и его теистическое толкование ведических знаний недвусмысленно подчеркивало то, что ускользнуло от Рамануджи, — преданность как средство и как цель осознания Бога.

Мадхва путешествовал вдоль и поперек по всей Индии, посещал священные места и при каждой возможности излагал свое учение. Он был плодовитым писателем, а также великим святым. Мадхва составил комментарии к «Веданта-сутре», «Бхагавад-гите», «Шримад-Бхагаватам» и «Махабхарате». Он также установил строгие стандарты храмовых ритуалов в Удупи, которые поддерживаются до сих пор.

Родители Мадхвы изначально жили в Кадияли, небольшом поселении близ Удупи. Опечаленные потерей двух сыновей, они переехали в деревню Паджака-кшетра. Каждый день супруги ходили оттуда в Удупи и молились Божеству благословить их на рождение выдающегося сына. Они исполняли эту аскезу двенадцать лет. Как-то во время храмового праздника один из священников поднялся на возвышение и объявил, что скоро на Земле родится бог ветра Ваю и совершит множество сверхъестественных деяний. Вскоре после этого пророчество исполнилось: супруги были благословлены потомком мужского пола, которого называли Васудевой, позже ставшим известным как Мадхвачарья.

Несколько раз Васудева давал понять, что он не обычный ребенок. Однажды его отец, Мадхьягеха, набрал долгов. Настойчивый заимодавец пришел в дом и сел на пороге, объявив, что возымел намерение поститься, пока долг не будет погашен. Видя беспокойство отца, Васудева решил спасти положение. Он завел заимодавца за резервуар для воды под большим тамариндовым деревом, взял пригоршню семян тамаринда и насыпал их ему в руки. Тот сначала подумал, что ребенок просто играет, но, снова посмотрев на свои ладони, увидел, что семена превратились в золотые монеты, которых было ровно столько, чтобы погасить долг.

Хотя Васудева и был удивительным сыном, его отец из родительской привязанности хотел дать ему образование. Поэтому он провел *акшара абхйасам*, церемонию, которая предвещает обучение ребенка.

Как-то раз, вскоре после начала занятий, Васудева получил возможность проверить свои знания. В соседней деревне Наямпалли *брахман* по имени Шива читал лекции по Пуранам, и родители Васудевы взяли с собой маленького сына, чтобы он присутствовал на собрании. Обнаружилось сложное место, и *брахман* запнулся, не в силах внятно растолковать значение текста. Он всё же стал пытаться, но внезапно, к изумлению

собравшихся, заговорил юный сын Мадхьягехи и раскрыл истинный смысл этого афоризма.

Вскоре Васудева стал известен не только своими выдающимися мыслительными способностями, но и недюжинной телесной силой. Каждый день по дороге из школы мальчик посещал храм Дурги на вершине холма Виманагири. Однажды примерно в километре от дома на него напала гигантская змея. Говорят, змея была ни кем иным, как воплощением великого Манимана, демона, упомянутого в «Махабхарате». Ядовитая гадина пыталась убить ребенка, но тот раздавил ее могучим пальцем ноги. Отметка на том самом месте, где Мадхвачарья убил демона, сохранилась до сих пор.

Пока Васудева расправлялся с Маниманом, его мать стала волноваться о безопасности своего чада. Прочитав ее мысли, Васудева прыгнул с подножия холма на расстояние около семисот метров прямо к стопам матери. Каменистая почва, на которую он приземлился с огромной силой, раздалась, оставив отпечатки его лотосных стоп. Эти следы и по сей день можно увидеть — они хранятся в храме Удупи.

Закончив изучение санскрита в возрасте одиннадцати лет, Васудева отправился на поиски гуру, который посвятил бы его в отреченный уклад жизни, *санньясу*. Уже в пятилетнем воз-

расте мальчик получил посвящение в брахманический (жреческий) орден. Именно в Удупи он нашел Ачьюта-Прекшу, монаха-адвайтина. Он приблизился к Ачьюта-Прекше с большим уважением и получил его благословение. Живя под его руководством, он стал послушным учеником. Тем временем дома Мадхьягеха тревожился о продолжительном отсутствии сына.

Отец Васудевы решил отправиться на поиски любимого дитя в Удупи. Там он нашел его в монастыре Ачьюта-Прекши. Узнав о намерениях мальчика, Мадхьягеха стал уговаривать его вернуться домой, но все усилия оказались напрасными. И отец скрепя сердце возвратился один. Он сообщил жене об итоге разговора, что повергло ее в глубокое смятение. Она убедила Мадхьягеху снова отправиться к любимому сыну и сделать все возможное, чтобы вернуть его обратно.

Мадхьягеха опять пошел в *ашрам* и узнал, что Ачьюта-Прекша вместе с учениками и другими паломниками отправился по великим святым местам Южной Индии. Мадхьягеха сразу же двинулся следом. Перейдя реку Нетраватхи, к югу от Удупи, он обнаружил своего отпрыска в деревне Каюру в *ашраме* Кутхьядхи и в очередной раз попросил его вернуться домой. Они принялись обсуждать этот вопрос, но мальчик оставался тверд в своем намерении. Тогда отец не на шутку рассердился и пригрозил убить себя, если тот примет

санньясу. Видя такое беспокойство отца, Васудева обещал, что будет ждать позволения матери и даже с ее согласия не вступит в отреченный уклад жизни до тех пор, пока она не даст рождение еще одному сыну.

По достижении шестнадцати лет у Васудевы появился брат. И с разрешения родителей был выбран благоприятный день, в который юноша принял отреченный уклад жизни в храме Анантасана в Удупи. Между гуру и учеником возникли интересные отношения: в то время как Ачьюта-Прекша был стойким последователем линии преемственности Шанкары, Мадхве было суждено начать свою собственную линию, пролив новый свет на пока не в полной мере разработанные выводы Шанкары из священных писаний.

Мадхва во многом отличался от Шанкары. Он, как и Рамануджа, утверждал, что Шанкара не придавал особого значения главному афоризму Вед, *пранава омкаре*. Вместо этого, по мнению Мадхвы, Шанкара отвлекался на второстепенные изречения, такие как *тат твам аси*. Вот почему, согласно Мадхве, учение Шанкары представляет собой лишь фрагмент того, на что указывают Веды, а не полную картину.

Шанкара до такой степени настаивал на единстве, или идентичности, всех вещей, что в его видении окончательной реальности все «вещи»,

или отдельность как таковая, переставали существовать. Мадхва, в свою очередь, держался концепции пяти абсолютных и вечных отличий между Богом, индивидуальной душой и материей: разницы между Богом и бесконечно малыми душами, между Богом и неодушевленным миром материи, между одной бесконечно малой душой и другой, между бесконечно малой душой и материей и между одним неодушевленным предметом и другим.

Мадхва также признавал абсолютное единство в каждом из пяти только что описанных вечных различий. И Бог, и бесконечно малая душа идентичны в том смысле, что они обладают сознанием и связаны друг с другом, как целое с частью. Бог и материя связаны между собой, поскольку последняя требует первого для своего создания и поддержания. Бесконечно малые души тождественны Богу потому, что являются Его частицами, подвластны Ему и обладают сознанием. Душа и материя одинаковы в том смысле, что обе подчиняются Сверхдуше, а неодушевленные объекты идентичны потому, что каждый зависит от Бога, который связывает их в упорядоченную систему.

Философия Мадхвы, *двайта* (дуализм), подчеркивает вечное различие между живым существом и Богом. В этом смысле его философия прямо противоположна доктрине *адвайты* (не-

двойственности) Шанкарачарьи. Однако важно отметить, что и Мадхва, и Шанкара согласны с тем, что двойственность, возникающая из-за чувственного восприятия, иллюзорна. Дуализм Мадхвы — это трансцендентная точка зрения, и для того, чтобы прийти к этому восприятию, нужно позволить ложному эго умереть, а истинному эго (индивидуальной идентичности) преуспеть в бескорыстном служении Богу.

Мадхва ввел понятие *вишеша*, чтобы согласовать тождественность Бога со множеством Его качеств и атрибутов. Мы не замечаем разницы между листом бумаги и его белизной, но в то же время распознаем особенность (*вишеша*), а именно, белизну листа. Данной аналогии соответствует утверждение Мадхвы: более пристальный взгляд на Брахман (сознание, высшую реальность) открывает, что Бог существует в гармоничном разнообразии. Это — теистическая концепция, в отличие от монистических тенденций Шанкары, поскольку бесконечно малая душа остается индивидуумом, занятым божественным служением Господу. В то же время все сущее рассматривается как органичное целое.

В ходе философских дискуссий Пурнапраджна, как тогда называли Мадхву, регулярно указывал на многочисленные недостатки *адвайта*-интерпретации «Веданта-сутры». Это заметил его гуру. Понимая, что его ученик очень могуществен и в ближайшем

будущем станет великим учителем, Ачьюта-Прекша сделал его главой отдельного монастыря и дал ему имя Ананда-Тиртха.

Едва разнеслась новость о том, что Ананда-Тиртха стал новым духовным вождем, многие *пандиты* устремились в Удупи, чтобы устроить дебаты, как это было принято в те времена, и одержать над ним победу. Тогда в южной части Канары проживало много буддистов и джайнов. Величайший ученый буддистов Буддхи-Сагара бросил вызов Пурнапраджне, но потерпел поражение. Его признали побежденным, когда он бежал ночью после однодневных дебатов. Эта победа привлекла к Мадхве значительное внимание.

Несмотря на то, что гуру Мадхвачарьи был стойким адвайтином, с самого начала он находился под впечатлением очевидно неопровержимых аргументов постоянно готового к диспутам Мадхвы. Таким образом, он призвал Мадхвачарью написать свой собственный комментарий к «Веданта-сутре». Мадхва принял его повеление. (Считается, что любая философская система мысли, относящаяся к ведической литературе, должна быть основана на комментарии к «Веданта-сутре».)

Много времени Мадхвачарья проводил в философских дискуссиях с видными философскими школами, преобладавшими тогда в Индии. Он

вел обсуждения с представителями как ведической традиции, так и других, таких как буддизм и джайнизм, которые не принимают Веда за эталон богооткровенного знания в литературной форме. У тех, кто не придерживается ведической традиции, конечно же, была собственная эталонная литературная основа, на которой базировались их доктрины. В дискуссиях с этими философскими оппонентами Мадхва применял поразительную логику, — подобную которой можно найти в «Веданта-сутре», — с ошеломляющим успехом. Когда же он проводил дискуссии с представителями ведической традиции, то строил свои тезисы на *шлоках* непосредственно из «Веданта-сутры», которая до сих пор считается в Индии зенитом логики и рассуждений (*ньяя-шастра*).

В рамках ведической традиции Веда, Упанишады и их дополнительные следствия, такие как Пураны, считаются во многом похожими на свод законов в нашей современной правовой системе. Когда два юриста-оппонента находятся в суде, они стараются точно установить, каково применение закона в каждом конкретном случае. Они оба пытаются обосновать свою правоту, цитируя стандартные положения закона, а также приводя в пример судебные дела, которые содержат сведения о том, как закон применялся в аналогичных случаях. Веда и их дополнительные следствия можно сравнить с юридическим кодексом и судебными делами. Таким образом, когда мы гово-

рим о философских дебатах Мадхвы, то имеем в виду дебаты, во многом похожие на те, которые сегодня устраивают юристы, или, точнее, представители науки, ученые, — из-за характера тематики. Участники дискуссии обсуждали реальность и ее природу во всех состояниях восприятия, и каждая сторона теоретически была готова, в случае поражения, отказаться от своей предыдущей концепции и принять победителя в качестве своего духовного наставника.

Прежде чем создать комментарий к «Веданта-сутре», Мадхва несколько лет путешествовал. Именно в этот период он понял, что должен написать комментарий к «Бхагавад-гите». Во время его написания он решил отправиться в Гималаи, чтобы выразить почтение Ведавьясе (который, как говорят, является изначальным автором ведической литературы и все еще живет в Гималаях) и получить от него благословения для своей новой философской системы преданности (*сампрадаи*). В сопровождении своего ученика Сатья-Тиртхи он прибыл в Бадари и остановился в *ашраме* Ананды, чтобы подготовиться к заключительной части путешествия.

В ту ночь Мадхва собирался представить свой законченный комментарий к «Гите» в качестве подношения Божеству. Но едва он прочитал первую строчку, как из Божества раздался небесный голос и попросил Мадхву внести неболь-

шое исправление. В месте, где Мадхва написал: «Я объясню значение «Гиты» в соответствии со своими умениями», Божество заметило: «Ты способен объяснить значение и полностью, но твоя задача — лишь коснуться объяснения, сообразно возможности твоих учеников его понять». Таким образом, было указано, что теистический смысл «Гиты» целиком раскроет другой великий учитель, который явится в будущем.

Затем Мадхва почувствовал желание отправиться в путешествие в высокие Гималаи, в скрытый Бадринатх, или место Вьясы. Он подготовился к паломничеству, соблюдая сорокавосемидневный пост и безмолвную медитацию. Накануне отъезда он написал ученикам: «Место сие свято. Вишну — Верховный Господь. Мое слово предназначено для всеобщего блага. Я ухожу, чтобы выразить почтение Вьясе. Я могу вернуться или не вернуться. Да благословит вас Бог». Завершив свое трудное путешествие, Мадхва медленно двинулся к священному месту, где Ведавьяса сидел в окружении *риши*. Там из уст Вьясы он получил благословение написать свой комментарий к «Веданта-сутре». Выполнив свою миссию, Мадхва вернулся в *ашрам* Ананды, где Сатья-Тиртха записал комментарий Мадхвы и приготовился к рассылке предварительных экземпляров.

Затем, путешествуя на восток, Мадхва добрался до реки Годавари (Восточно-Центральная Индия). Там, на берегу, в городе Ганджам, он

встретил группу *пандитов* и провел философский диспут. Он одержал победу над буддистами, джайнами, чарваками (материалистами) и последователями Шанкары. Он обратил двух великих *пандитов*, Шри Шобхану Бхатту и Шри Рама-Шастри, которые стали его учениками и получили имена Падманабха-Тиртха и Нарахари-Тиртха соответственно. В сопровождении Шобханы Бхатты и других учеников он вернулся в Удупи; его духовное положение было теперь неоспоримо и незыблемо. Он инициировал многих преданных и убедил тысячи людей принять прибежище в его философии *двайта-вады*.

Удупи должен был стать средоточием трансцендентной онтологии *двайта-вады* Мадхвы. Именно в этом городе произошло одно из самых значительных событий в его жизни. Купаясь в море, Мадхва заметил терпящее бедствие торговое судно. Оно не рискнуло причаливать из-за сильного ветра и село на мель на песчаной косе. Мадхва вышел на сушу и, размахивая одеждой, благополучно направил судно к берегу. Избежав опасности, капитан почувствовал себя обязанным Мадхве и выразил желание сделать ему подарок. Тот согласился и попросил большой кусок глины, совершенно незначительный, однако, по своей ценности. Но, к изумлению собравшихся, внутри глины оказалось большое Божество Кришны. Известие облетело весь город, и вскоре мурти было установлено в храме. Так школа Мадхвы прочно

утвердилась в Удупи, а этому Божеству многочисленные последователи Мадхвачарьи поклоняются до сих пор.

Мадхва решил посетить Бадринатх во второй раз, что, по сути, нелегкая задача даже сегодня. Его путешествие увенчалось огромным успехом, и за ним закрепилась репутация великого ученого и преданного. По возвращении Мадхвы новости о его могуществе и авторитете достигли Шрингери, штаб-квартиры последователей Шанкарачарьи. Действительно, основной темой Шрингери стала растущая слава и влияние Мадхвачарьи. Падма-Тиртха, глава местного *ашрама*, почувствовал необходимость принять вызов; поэтому он и Пундарика Пури прибыли в Удупи, чтобы противостоять Мадхве в философской дискуссии. Поскольку Мадхвачарья никогда не отказывался от возможности обсудить свою философию и доказать ее превосходство, он согласился.

Для обсуждения выбрали текст из «Риг-веды». Пундарика Пури начал было высказывать свое мнение о первом гимне, однако Мадхва бросил ему вызов, задав вопросы, на которые тот не смог ответить. Падма-Тиртха попытался спасти ситуацию, но тоже потерпел унижительное поражение.

Ночью, движимые завистью, Падма-Тиртха и его люди выкрали библиотеку Мадхвы, состоящую из множества редких книг. Когда библиотекарь сообщил

Мадхве о происшествии, тот не теряя времени бросился в погоню и настиг похитителей примерно в тридцати-сорока километрах к юго-востоку от Мангалора. По прибытии на место Мадхва послал гонца к Джаясимхе, царю той области. В ответ правитель сообщил Мадхве, что книги находятся у него: они, согласно древней ведической традиции, были поднесены ему в подарок Падма-Тиртхой в ночь полнолуния.

Итак, Мадхвачарья пошел на встречу с царем в город Вишнумангалам. Шествие было великолепным. Толпы ликующих почитателей собрались здесь, чтобы приветствовать знаменитого странствующего монаха. Музыканты играли благозвучные мелодии, *брахманы* воспевали ведические *мантры*, а другие участники события, объединившись во множество групп, пели имена Бога. Мадхвачарья шел посреди города медленным, величественным шагом, лицо его излучало свет, а тело сияло. Гирлянда из ароматных листьев *туласи* свисала у него с шеи и достигала колен. Почитатели несли над его головой красивый жемчужно-белый шелковый зонтик, а с обеих сторон дороги скапливались огромные толпы желающих увидеть прославленного учителя.

Царь подъехал к процессии, чтобы засвидетельствовать почтение. Он сошел с паланкина и склонился к лотосным стопам Мадхвы. Затем они вместе пешком отправились к храму, где был устроен великолепный прием, на котором

собрались жители двадцати пяти деревень, чтобы поприветствовать *ачарью*. Он вместе с царем вошел в просторный зал, и все сели, чтобы внимать чтению «Шримад-Бхагаватам» и комментариям Мадхвы. Среди слушателей был человек колоссальной эрудиции, Пандит Тривикрамачарья. Готовый найти уязвимое место в объяснениях Мадхвы и бросить ему вызов, он, однако, не сумел воплотить свое намерение, поскольку толкования были настолько четкими и блестящими, что придаться к ним не представлялось возможным.

Вернув свою библиотеку в Вишнумангаламе, Мадхва уехал оттуда и расположил свой лагерь в Амаралае. Когда он читал лекции по своему комментарию к «Веданта-сутре», Тривикрамачарья бросил-таки ему вызов. Дело в том, что, пока книги находились в руках у похитителей, Тривикрама успел изучить комментарии Мадхвы и, таким образом, получил преимущество перед всеми прежними оппонентами великого *ачарьи*. Более того, Тривикрама был настолько образован, что его знание санскрита позволяло ему передать через объяснение любого текста то значение, которое соответствовало его намеченной цели. Однако по прошествии пятнадцати дней Мадхва в конце концов победил *пандита*, и Тривикрама стал его учеником.

Со временем Мадхвачарья основал восемь храмов в Удупи и назначил восемь своих лучших учеников главными жрецами, ответственными

за древние Божества. Он прожил семьдесят девять лет и написал тридцать семь книг.

Был период, когда западные ученые считали его философию находящейся под влиянием христианства. Но нет ничего более далекого от правды. Мадхва ясно подтверждал свои тезисы доказательствами из ведической литературы, и его учение правильнее рассматривать как развитие теистической мысли, заложенной Рамануджей.

Широко признается факт, что Мадхва был воплощением индуистского полубога Ваю, который, как известно, отвечает за управление ветром. Идея о том, что он снизошел на землю с определенной миссией и, следовательно, получил огромные полномочия на совершение множества необычных деяний, вполне объясняет события, наполнявшие его жизнь. Удивительные поступки, требующие могучей силы, полеты в небе, два независимых случая с пением определенной мелодии, чтобы заставить семена прорасти (как видим, растения реагируют на музыку, и доказано это было давным-давно), поедание четырех тысяч бананов и выпивание ста горшков молока за один прием, использование небольшого количества пищи, чтобы накормить сотни людей, встреча с Вьясадевой в Бадринатхе и т. д. — вот лишь некоторые из чудесных подвигов Мадхвы. Многие другие здесь не упомянуты, потому что наша цель была иной: мы попытались подчеркнуть самый выдающийся вклад Мадхвачарьи в область философии и преданности,

хотя формат книги не позволяет сделать и этого — представить его философский трактат *двайта-вады* сколько-нибудь подробно. Те, кто заинтересуется, могут сами ознакомиться с его учением в его трактате по «Веданта-сутре». Сравнительный анализ комментариев к Веданте Шанкары, Рамануджи и Мадхвы окажется очень полезным для искреннего исследователя природы Абсолютной Истины, описанной в ведической литературе.

Часть пятая

Шри Чайтанья Махапрабху

Великий учитель

С древних времен аскеты и святые люди Индии стремились понять Абсолютную Истину с помощью культуры духовного знания. Многие из этих святых и мудрецов посвятили жизнь аскезе и духовной деятельности. Некоторые из них пошли по стопам Будды, приняв путь *ахимсы*, ненасилия, добиваясь *нирваны* как высшего достижения.

Позже в истории некоторые искатели Абсолютной Истины, предпочитая отказаться от деятельности, следовали *адвайта-веданте* Шанкарачарьи и с помощью практики контроля чувств сосредотачивали свой ум в медитации, соединяя индивидуальное эго с Брахманом, окончательным состоянием единства. На пути к трансцендентному теизму последователи Рамануджи и Мадхвы, будучи поборниками метода преданности, считали наивысшей целью осознание себя как вечного слуги Бога. Все эти трансценденталисты достигли соответствующих стадий самоосознания и опыта благодаря постоянной и искренней решимости.

Хотя Рамануджа и Мадхва положили начало теистическим школам мысли, основанным на Веданте (в противоположность высшему монизму Шанкары), но только с приходом Шри Чайтаньи Махапрабху сфера ведантического теизма стала доступна миру духовных искателей. Махапрабху раскрыл сокровенные и возвышенные аспекты Абсолютной Истины, *ачинтья-бхедабхеда-таттву* (одновременное непостижимое единство и различие) и *прему* (любовь к Богу).

Махапрабху явился в этот мир в Майяпуре, Навадвипа-дхаме, в Западной Бенгалии, 18 февраля 1486 года в доме Джаганнатхи Мишры, ученого священника-брахмана из общины *вайшнавов*. Во время Его появления происходило лунное затмение, и поэтому все добронравные жители Навадвипа-дхамы отправились совершать омовение в Ганге. Люди были в приподнятом настроении и, по обычаю своего времени, купаясь, пели ведические *мантры* и имена Бога. Благодаря повторению *мантр* атмосфера наполнилась духовными вибрациями, и в этот счастливый час явился Махапрабху.

Биография Шри Чайтаньи была изложена учеными, историками и преданными. Согласно популярным источникам, Махапрабху был великой личностью. Он в расцвете молодости вступил в отреченный уклад жизни и привел Индию к возрождению преданности, суть которой заклю-

чалась в воспевании святых имен Бога. Это, безусловно, верно, но есть еще одна биография — в высшей степени эзотерическая и духовная. Она дошла до нас через осознавшую себя душу, ту, которая не покрыта и не обусловлена материальным опытом, известным как *майя*. Осознавшая себя душа — это та, которая, получив непосредственный опыт Абсолютной Истины через божественное откровение, способна разграничить материю и дух на благо общества в целом. Безусловно, осознавшая себя душа понимает натуру таких личностей, как Махапрабху, гораздо более глубоко, нежели ученые мужи и историки, потому что она выше недостатков *майи*, а именно иллюзии, обмана, ошибок и несовершенства чувств. Хотя академические ученые правильно информировали нас об исторических событиях жизни Махапрабху, они не смогли раскрыть Его внутреннюю сущность, которая полностью трансцендентна и свободна от малейшего влияния материи.

Только используя внутренний, глубокий анализ, можно раскрыть тайну появления Махапрабху в материальном мире, и именно на этом основано Его учение — учение, которое вполне можно считать высочайшей вершиной теизма. В рамках этой философской школы перспектива близких отношений с личностью Бога за пределами двойственности мира времени и пространства призывает предавшиеся души выражать свою любовь посредством деятельности, венцом которой станет вечная жизнь в восторженном экстазе.

Классика бенгальской литературы, «Шри Чайтанья-чаритамрита», составленная в XVI веке осознавшей себя душой Кришнадасом Кавираджем Госвами, раскрывает внутреннюю сущность Махапрабху, и все Его последователи согласны с мнением автора. В этой книге, опубликованной в Индии в 17 томах, автор описывает Махапрабху неотличным от *summum bonum* Абсолютной Истины, Верховного Господа, скрывающегося в этом воплощении под видом Своего преданного.

Кришнадас говорит: «То, что Упанишады описывают как безличный Брахман, есть не что иное, как сияние трансцендентного тела Махапрабху, а Сверхдуша в сердце каждого живого существа — не что иное, как Его всепроникающая часть. Он — *парабрахман*, Сам Кришна, исполненный шести достоинств. Он — Абсолютная Истина, *параматтва*, и никакая другая истина не превосходит Его и не равна Ему».

Кришнадас подчеркивает, что Махапрабху является личностным и полным проявлением Абсолютной Истины, и призывает своих читателей относиться к Нему надлежащим образом, чтобы подняться до постижения сокровенной природы Его жизни и заповедей.

Веды описывают четыре эпохи (*юги*), последней в непрерывном цикле которых является Кали-юга, железная (индустриально-технологическая) эпоха раздоров.

Для каждой эпохи существует *аватара*, которая обучает рекомендуемой духовной дисциплине (*юга-дхарме*) для этой конкретной эпохи. Согласно Кришнадасу, Махапрабху — это *кали-юга-аватара*, описанная в ведической литературе.

*кришна-варнам твисакришнам
сангопангастра-париадам
йаджнаих санкиртана-прайаих
йаджанти хи су-медхасах*

Люди, наделенные достаточным разумом, в век Кали будут поклоняться Господу, которого сопровождают Его спутники, совершая *санкиртана-ягью* («Шримад-Бхагаватам», 11.5.32).

Наивысшая концепция *парабрахмана* как Личности, дающая возможность вечной преданности, и положение Махапрабху в качестве этой трансцендентной Личности имеет первостепенное значение для философии Гаудия-вайшнавов.

Появление Махапрабху в этом мире чувственно воспринимаемых объектов является кульминацией трансцендентной диалектики, присущей самой природе Верховной Личности. *Парабрахман* — это *раса*, или сгусток блаженства. Облик такого блаженства — Шри Кришна. Этот облик активен, динамичен, лучезарен, безустанно перетекает и постоянно растет. Он удивительно свеж и

сладостен — каждое мгновение переходит за пределы самого себя на новые уровни сознания *расы*. В *расе*, или любви, также должна быть *расика*, способность ощущать трансцендентное блаженство. Таким образом, в Кришне единство *расы* и *расики* раскрывается и расцветает, превращаясь в двойственность Кришны и Радхи. В этой двойственности Кришна — *раса*, высший объект наслаждения, а Радха — *расика*, величайшая наслаждающаяся *расой*. После достижения наивысшего состояния божественной любви, называемого *према-вила-са-виварта*, в котором Радха и Кришна, обладатель энергии и сама энергия, полностью поглощены любовью друг друга, трансцендентная двойственность Кришны и Радхи снова объединяется. Это соединение — Шри Чайтанья Махапрабху.

Союз любви между Радхой и Кришной, однако, не подразумевает монистического слияния. Его суть не имеет ничего общего с *адвайтической* концепцией бесформенного Брахмана или неоплатонической концепцией Бога, которая утверждает, что преданный, или *садхака*, полностью и безвозвратно утрачивает свою индивидуальность. В этой связи можно привести пример огня и куска железа. Кусок железа, подвергнутый длительному воздействию огня, раскаляется докрасна и становится подобен огню. Весь кусок под влиянием огня приобретает его свойства. Тем не менее железо остается железом, а огонь — огнем. Точно так же и Кришна, и Радха сохраняют свою идентич-

ность. Они настолько поглощены любовью друг к другу и погружены в мысли друг о друге, что в Их сердце почти нет места для мыслей о чем-либо ином. Махапрабху — это субстанциональная, иначе говоря, личностная форма этого союза. Таким образом, рождение Махапрабху в этом мире в Майяпуре не было похоже на рождение обычного ребенка, а скорее имело природу божественного нисхождения.

Как только Махапрабху появился на свет, все женщины деревни каждый день стали с радостью Его навещать. Его дядя, известный астролог, предсказал, что пройдет время и ребенок будет признан великой личностью, и дал Ему имя Вишвамбхара («хранитель вселенной»). Однако мать ребенка Шачи-деви предпочитала называть Его Нимай, так как рядом с местом, где Он родился, росло дерево ним.

В детстве Нимай начал Свои игры (*лилы*). Он проявлял себя, словно обычный человек, и любил забавляться со Своими приятелями на берегу Ганги. Мальчишки есть мальчишки — Нимай и Его друзья частенько озорничали. Дело доходило до того, что они брызгали водой в *йогов*, которые приходили на берег реки медитировать. Но когда взрослые собирались наказать Нимая, они проникались очарованием Его шутливых затей и отказывались от своего намерения. Все полюбили Нимая будто собственного сына. В пятилетнем

возрасте Он был принят в школу Гангадаса Пандита, где за два коротких года овладел санскритом. После этого мальчик учился дома и к десяти годам уже был повсюду признан как великий ученый, теперь известный под именем Нимай Пандит.

У Нимая был старший брат по имени Вишварупа, который ушел из дома, чтобы стать *санньяси*, таким образом пополнив ряды сторонников отреченного уклада жизни. Это оказалось огромным потрясением для Джаганнатхи Мишры и Шачи-деви, но Нимай, как и обычно, утешил Своих родителей в их горе и окружил любовью. Вскоре после потери старшего сына Джаганнатха Мишра сам ушел из этого мира, оставив свою жену вдовой на попечении одного Нимая.

По просьбе матери Нимай женился на Лакшмиприи, очаровательной девушке из близлежащей деревни. Но сразу после пятнадцатого дня рождения Нимая, когда Он был в отъезде, Лакшмиприя погибла от укуса змеи. Хотя по просьбе матери Нимай и принял другую жену, Вишнуприю, этот брак также продлился недолго.

В последующие годы Нимай стал самым известным ученым во всей Бенгалии. Слава Нимая как образованнейшего человека вскоре привлекла Дигвиджаю Пандита из Кашмира, который приехал в Навадвипу, чтобы вызвать Нимая на дебаты. Дигвиджая Пандит до сего времени побе-

ждал всех великих ученых Индии; никто не мог ему противостоять. Надо полагать, он добился личной благосклонности Сарасвати, богини знаний.

Достигнув Навадвипы, Дигвиджая встретил Нимая в обществе Его друзей и учеников на берегу Ганги. Нимай почтительно попросил Дигвиджаю сочинить на санскрите сто стихов, восхваляющих Гангу. Получив запрос, Дигвиджая начал создавать и одновременно декламировать стихи на санскрите с легкостью и мастерством парящего в небе орла. Действительно, Дигвиджая был непревзойденным поэтом.

Друзья Нимая изумились способности *пандита* мгновенно сочинять стих за стихом, которые срывались у него с языка, точно порывы ветра. С каждой строкой он освещал все новые и новые грани величия Ганги. Нимай, однако, сидел молча, не высказывая своего мнения до тех пор, пока Дигвиджая не закончил речь. Восхваляя Дигвиджаю за его научные познания, но вместе с тем указывая на ошибки в его сочинении, Нимай проговорил следующее: «Господин, нет более великого поэта, чем Вы, во всем мире. Ваши стихи настолько сложны, что никто не сможет их понять, кроме Вас и Сарасвати, богини просвещения. Однако не могли бы Вы объяснить пять литературных недостатков и пять литературных изысков шестьдесят четвертого стиха?»

Дигвиджая застыл в недоумении. Что он слышит? Как могла в его сочинение вкрасться ошибка, и как Нимай так быстро запомнил все стихи? Тем не менее Дигвиджая отказался признать, что в его изложении были какие-либо недостатки, — имелись только достоинства. Тогда по просьбе Дигвиджаи Нимай указал на пять ошибок в грамматическом составе стиха и при том похвалил пять изысков, о которых не знал и сам *пандит*. Нимай опирался в своем суждении на правила санскритской грамматики, которые регулируют литературную композицию. Когда Он закончил, Дигвиджая буквально утратил дар речи. Он потерпел поражение от юнца, которому было всего лишь шестнадцать лет. Как это стало возможно?

Ночью, когда Дигвиджая спал, ему привиделся сон. Богиня просвещения Сарасвати пришла к нему во сне и поведала, что хотя Дигвиджая определенно ее любимый ученик, но Нимай, тем не менее, — ее вечный учитель. Затем она попросила Дигвиджаю обратиться к Нимаю и стать Его учеником. Весть о победе Нимая над Дигвиджаей распространилась повсюду. Нимай являлся теперь самым значительным ученым Своего времени.

Хотя Сам Махапрабху и был в высшей степени образованным человеком, но он неизменно осуждал приобретение знания ради знания. По его мнению, обучение было действительно только в той мере, в какой оно использовалось в служении Богу.

В том же году Нимай в обществе Своих учеников отправился в Гайю, где встретил знаменитого гуру Ишвару Пури. Тогда же Нимай получил от него духовное посвящение, и, как отмечают биографы, оно стало поворотной точкой в жизни Махапрабху.

Когда Нимай вернулся в Майяпур, Его больше не интересовали схоластические достижения, Его ум обратился к духовным вопросам. Внешне Он, казалось, потерял интерес к обычным занятиям; с тех пор Нимай стал человеком преображенным, словно вдохновленным Богом.

По вечерам Нимай собирал Своих близких последователей в доме Шривасы Тхакура и устраивал *санкиртану*, совместное воспевание имен Бога. На этих встречах он мог проявлять экстаические признаки любви к Богу, а также открывать Свой образ, который был такой же, как у Шри Кришны. Когда сокровенная сущность Нимая стала более известной, Его начали называть Махапрабху, «великий учитель». Почти восемь лет Он провел в Майяпуре.

Днем Махапрабху обычно посылал Своих последователей ходить от двери к двери и просить каждого мужчину, женщину и ребенка воспевать имена Бога. Махапрабху учил, что, просто повторяя Святые Имена, которые неотличны от Самого Бога, можно легко осознать свои отношения с

Богом. Махапрабху сказал: *дживера сварупа хайа, кришнера нитйа даса* — «все живые существа — вечные слуги Кришны». Таким способом Он учил *юга-дхарме* эпохи Кали, повторению *маха-мантры* Харе Кришна:

*Харе Кришна Харе Кришна
Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама
Рама Рама Харе Харе*

Махапрабху наставлял Своих последователей: не существует жестких и незыблемых правил для повторения имен Бога. Независимо от положения человека в обществе, каждый имеет право принять участие в этом действе. Такая идея, однако, вызвала сопротивление, и некоторые члены сообщества кастовых брахманов, которые «держали монополию» на духовные благословения, а также ряд последователей и преподавателей ведических писаний выступили против Махапрабху. Он начал движение воспевания имен Бога, чтобы возвысить все классы человеческого общества, провозгласив любовь к Богу неотъемлемым правом каждого. Но неразумные люди противились призыву Махапрабху, считая Его лишь обычным человеком.

Воплощая задуманное, Он разработал замысел, как охватить весь мир сетью *премы*, любви к Богу. Зная, что *санньяси*, человека, состоящего в

отреченном укладе жизни, уважают все — даже атеисты, — Он вознамерился вступить в этот *ашрам*. Тогда и неверующие, проявляя к Нему уважение, получают благо. Как только Махапрабху определился с направлением действий, Его решение стало бесповоротным.

Однажды ранним январским утром, на исходе Своего двадцать четвертого года жизни, Махапрабху покинул домашний очаг. В тайне от всех, кроме Своей матери, Он переплыл Гангу и во всю мочь побежал в Катву, поселение, которое располагалось на расстоянии около сорока километров. Прибыв в *ашрам санньяси* Кешавы Бхарати, Махапрабху попросил его проявить милость и дать Ему *санньясу*.

Однако наставник отказал Ему, потому что жители Майяпура чрезвычайно рассердятся, если Он примет *санньясу*. Но Махапрабху стоял на своем.

Тем временем жители Майяпура прознали, что Он направился в Катву принимать *санньясу*, и почти лишились рассудка. Они бросились туда, чтобы протестовать против ужасного события, которое вот-вот должно было произойти. Люди, образовав толпу, которая все больше увеличивалась в размерах, стали угрожать расправой. Повстанцы кричали Кешаве Бхарати, что, если он даст Махапрабху *санньясу*, они сожгут его *ашрам*

дотла. Их переполняли чувства горечи и гнева. Невозможно было вообразить, как их прекрасный Нимай бреет голову, надевает шафрановые одежды санньяси и навсегда покидает их деревню. Для последователей Махапрабху думать об этом было невыносимо. Когда же волнения достигли пика, Махапрабху начал совместное пение *маха-мантры* Харе Кришна:

*Харе Кришна Харе Кришна
Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама
Рама Рама Харе Харе*

Это было впечатляющее зрелище. Одни плакали навзрыд, другие в восторге падали в обморок от звука Святого Имени. Воспевание продолжалось сутки напролет три дня подряд. Махапрабху то поднимался и танцевал в самой гуще события, то падал и катался по земле в экстазе. На исходе третьего дня намерение Махапрабху одержало победу, и Он принял из рук Кешавы Бхарати посох отречения и имя Шри Кришна Чайтанья.

Весь мир словно сошел с ума. Невозможно было поверить в происходящее. Экстатические слезы любви к Богу лились из глаз Махапрабху, и всякий, на кого они падали, тоже начинал плакать от экстатической любви.

Теперь, более чем когда-либо ранее, Шри Кришна Чайтанья был вдохновлен благословить

мир божественной любовью. Окруженный Своими близкими последователями, Он не теряя времени отправился в Джаганнатха-Пури. По пути каждый, кто видел Его, переполнялся вкусом экстатической любви, и Шри Кришна Чайтанья просил всех, кого встречал, воспевать Святые Имена. Действительно, Он был подобен огромному океану, затопившему всё и вся любовью к Богу.

В Джаганнатха-Пури Махапрабху обратил Сарвабхауму Бхаттачарью, который был в то время величайшим логиком во всей Индии, в последователя Своего движения любви к Богу. Тогда Сарвабхаума стал одним из главных спутников Махапрабху.

Шри Кришна Чайтанья некоторое время оставался в Джаганнатха-Пури, а затем решил совершить паломничество по Южной Индии. В течение следующих двух лет Он почти непрерывно путешествовал и проповедовал Свое учение о любви везде, где бывал.

На берегу реки Годавари Махапрабху встретил Рамананду Рая, правителя Видьянагары, и в течение нескольких дней вел с ним поучительные беседы на тему *према-бхакти*, преданного служения в чистой любви к Богу. Последователи Махапрабху утверждают, что в этих обсуждениях была раскрыта вершина теистической мысли. Рамананда Рай являлся великим преданным Шри

Кришны, и Махапрабху в ходе общения выпрашивал у него все более и более высокие истины о природе духа. Апогеем их разговора стал вывод, что наивысшие трансцендентные чувства любви к Богу были проявлены *гопи* (пастушками) Вриндавана во время пришествия Шри Кришны. В своем служении Шри Кришне *гопи* продемонстрировали высочайший уровень самоотречения и чистой любви, в которой были преодолены даже социальные условности мирской нравственности. И это показало, что хотя приверженность морали служит хорошим примером религиозной жизни, есть еще более высокая ступень, на которой соблюдение правил отвергается любовью. И эта чистая любовь должна быть свободна в конечном итоге даже от того типа расчета, который можно найти в теистических выводах Рамануджи и Мадхвы.

Во время беседы Рамананда Рай и Махапрабху погрузились в экстатический восторг. Довольный Раманандой, Махапрабху благословил его и попросил отправиться в Джаганнатха-Пури, где Он присоединится к нему позже.

Согласно философии Гаудия-вайшнавов, никогда прежде *бхакти* не описывалось как средство и как цель. То, что Махапрабху охарактеризовал любовь как высшую цель, является важнейшей вехой в истории философии и религии. Согласно Махапрабху, центром реальности является лю-

бовь, а не Бог. Любовь — это центр не только для преданного, но и для Бога. Любовь правит обоими. Хотя Бог является воплощением самой любви, Он является постоянно растущим желанием любви. Любовь — это гравитационная сила, которая действует с двух сторон: она притягивает преданного к Богу и Бога к преданному.

Продолжая свое путешествие, Махапрабху затем посетил все важные места паломничества на юге Индии, такие как Тирупати, Шри Рангам, Аховалам и Чидамбхарам. В месте, известном как Курмакшетра, Махапрабху совершил чудо: вылечил прокаженного по имени Васудева, просто прикоснувшись к нему рукой. Путешествуя днем и проводя каждую ночь в разных святых местах, Махапрабху добрался до мыса Коморин, где снова повернул на север и в конце концов вернулся в Джаганнатха-Пури.

Проведя несколько дней в Пури, Махапрабху решил посетить Вриндаван, землю Шри Кришны. Взяв с собой одного слугу, Балабхадру Бхаттачарью, Он прошел вдоль берегов реки Ямуны, а затем через лес Джарикханда, где, в соответствии с дневниковыми записями Балабхадры, побудил диких зверей, таких как тигры и олени, освободиться от естественной враждебности друг к другу и начать воспевать и обниматься.

Придя во Вриндаван, Махапрабху явил то же самое, что и в других местах Индии, — экстатиче-

ское настроение танца и воспевания. Многие тысячи людей ежедневно приходили Его навестить.

Посредством Своего трансцендентного видения Махапрабху открыл места *лил* (игр) Шри Кришны во Вриндаване, которые были почти забыты за последние пять тысяч лет. Он также обратил многих мусульман в преданных Шри Кришны, проповедуя им из Корана.

Позже под руководством Махапрабху Его главные ученики с помощью богатых покровителей провели раскопки на всей территории Вриндавана и основали храмы там, где проходили *лилы* Шри Кришны. На сегодняшний день эти храмы являются основными местами поклонения на этой святой земле.

Покинув Вриндаван и возвращаясь в Джаганнатха-Пури, Махапрабху остановился в Аллахабаде, где дал наставления Рупе Госвами о процессе преданного служения и, подробно просветив его в вопросах духовности, отправил во Вриндаван писать книги по науке *бхакти* и проводить раскопки мест, где происходили игры Шри Кришны.

Из Аллахабада Махапрабху пошел в Бенарес, где встретил брата Рупы Госвами, Санатану. На берегу Ганги Махапрабху дал ему наставления о сокровенных духовных темах и через месяц велел присоединиться к брату во Вриндаване.

Позже именно эти два брата и их племянник Джива Госвами создали, вместе с другими, литературную поддержку теологии Махапрабху, основанной на ведических писаниях.

Куда бы Махапрабху ни пошел, такие мони-сты, как широко известный Пракашананда Сарасвати из Бенареса, высказывали решительные возражения против Его публичных танцев и воспеваания имен Бога. Они заявляли, что Он был заблудшим сентиментальным чудаком без какого-либо реального понимания «Веданта-сутры», которая в то время считалась венцом ведической литературы. Они утверждали, что единственная обязанность человека в отреченном укладе жизни — изучать комментарии Шанкары к «Веданта-сутре». Не зная о концепции трансцендентных эмоций, они полагали, что пение и танцы Махапрабху были всего лишь проявлением мирской сентиментальности.

Махапрабху по приглашению *брахмана* из Махараштры встретился с Пракашанандой Сарасвати и одной тысячей его последователей. Войдя в собрание, Махапрабху покорила сердца присутствующих Своим естественным смирением. Все заметили лучезарное сияние — Брахман, — исходящее от Его тела. Пракашананда задавал Ему различные вопросы, касающиеся «Веданты», и Он отвечал на них один за другим. Когда обсуждение закончилось, Пракашананда признал, что они

вместе со своими последователями вовсе не были удовлетворены комментариями Шанкарачарьи к «Веданте», которые содержали только опосредованное толкование. Теперь же, послушав Махапрабху, они поняли, что комментарий Шанкары основан на жонглировании словами. Пока Шри Кришна Чайтанья находился в Бенаресе, Пракашананда Сарасвати и его последователи принимали участие в Его совместном воспевании.

Махапрабху утверждал, что нет необходимости в комментариях к «Веданта-сутре», поскольку Вьясадева, ее автор, уже написал свой собственный комментарий в виде «Шримад-Бхагаватам».

Махапрабху учил, что правильное изучение «Бхагаватам» приведет к осознанию Бога и состоянию трансцендентных эмоций, в отличие от сухого, лишённого переживаний *адвайтического* монизма. Обычно последователи Шанкары принимают за высшее теистическое понимание *адвайта-веданту*, недвойственность (когда душа является с Богом одним целым).

Махапрабху учил, что «Бхагаватам» провозглашает *ачинтйа-бхедабхеда-таттву* — Абсолютная Истина в высшем проявлении одновременно непостижимо едина и отлична: душа является неотъемлемой частицей Бога, но ни она одна, ни любое количество бесконечно малых душ, вместе взятых, не равны Богу в Его полноте (душа качественно едина с Богом, но количественно отлична от Него).

Махапрабху учил, что *ананда-брахман* монистов — это бесформенное расширяющееся сияние [аура] Бога, точно так же, как лунный свет — это бесформенное расширяющееся сияние луны. В *ананда-брахмане раса* спит, она спокойна и неподвижна. Это не *раса* в настоящем смысле слова. *Раса-брахман*, напротив, динамичен, переменчив, излучает сияние, непрестанно течет и постоянно увеличивается. Он удивительно свежий и приносящий удовольствие — каждое мгновение выходит за пределы самого себя на новые уровни осознания *расы*.

Путешествуя и проповедуя некоторое время, Махапрабху наконец вернулся в Джаганнатха-Пури. Там Он пробыл оставшиеся восемнадцать лет до исчезновения из поля зрения смертных на сорок восьмом году Своей жизни, когда в храме Тота-Гопинатхи проводилось совместное воспевание. Биографы Махапрабху отмечают, что в течение этих последних восемнадцати лет Его окружали многочисленные последователи, каждый из которых находился на высочайшем уровне преданности и отличался от простых людей своим нравом и образованностью, твердой религиозной убежденностью и духовной любовью к Радхе и Кришне.

Исторически сложилось так, что разные люди по-разному относились к Махапрабху. Непосредственные последователи принимали Его как Вер-

ховную Истину, Шри Кришну. Другие считали Его *бхакта-аватарой*, божественным воплощением, распространяющим любовь к Богу. Но тот факт, что Махапрабху был благородным и святым наставником, Великим Учителем, признается всеми искренними и свободными от предвзятости людьми, которым довелось соприкоснуться с Его жизнью и учением.

Махапрабху появился в этом мире не для того, чтобы спасти определенную часть людей в Индии, но скорее чтобы возвысить каждого человека в любой стране мира на чистый и совершенный уровень экзистентической любви к Богу, вечной религии всех душ.

Рассмотрев доктрины духовных учителей Индии, авторы пришли к выводу, что все вместе *ачарьи* продемонстрировали развитие теизма на протяжении тысячелетий. Нет противоречий между Буддой, Шанкарой, Рамануджей, Мадхвой и Махапрабху — каждый представляет собой конкретную стадию просветления на пути к высшей истине. Все они согласны с тем, что необходимо преодолеть нашу нынешнюю эгоистическую озабоченность, если мы вообще хотим познать какое-либо умиротворение. Эти духовные наставники вели непрерывную нить теистической эволюции от одного к другому, начиная от Будды и заканчивая Махапрабху.

«Четыре благородные истины» Будды: существует страдание, у страдания есть причина,

страдание можно прекратить и существует метод, с помощью которого можно достичь свободы от страдания, — заложили основу для предпосылки к тому, что есть более высокое достижение, более высокая цель в жизни, чем та, которая общепринята как реальность. Затем за Буддой последовал Шанкара, который, развивая предположение Будды, установил, что вечный дух (*атма*), а не просто отрицание материального существования, является положительной реальностью. Затем Рамануджа развил теистическую концепцию Шанкары от абстрактного монизма к конкретному монизму, описав Брахман с трансцендентными атрибутами. Он основал движение *бхакти*, или преданности, основанное на врожденной природе живого духа. Затем Мадхва продолжил развитие от Рамануджи, подчеркивая вечное существование души (*атмы*) и Сверхдуши (*параматмы*) как функциональных элементов *бхакти*.

Развитие теизма, обнаруживаемое в учениях Будды, Шанкары, Рамануджи и Мадхвы, иногда сравнивают с ростом мангового дерева. Сначала возникает его зарождение в «Четырех благородных истинах» Будды, затем прорастание в виде Шанкары, потом появляются ветви и побеги в Раманудже и Мадхве — всё это важные этапы роста в эволюции теизма в индийской философии. Когда древо достигает зрелости, оно приносит плоды, и Махапрабху сравнивают с трансцендентным садовником, который собирает эти плоды в виде

любви к Богу и щедро раздает миру. Махапрабху вкушает эти плоды любви к Богу и учит других, как их вкушать, Своим личным примером.

Шри Кришна Чайтанья проявил любовь не самопожертвования, а самозабвения, в которой сама любовь, олицетворенная как Шри Радха, становится центром как для Бога, так и для Его преданного.

Бхактивинода Тхакур, биограф и последователь школы божественной любви Махапрабху, дал ценный совет всем искренним душам, жаждущим познать Абсолютную Истину:

«Сектантский дух, этот великий враг истины, всегда будет препятствовать попыткам исследователя, который пытается извлечь истину из религиозных трудов своей нации, и заставит его поверить, что Абсолютной Истины нет нигде, кроме как в его старых религиозных книгах».

Поэтому сторонник пути самоосознания должен всегда придерживаться всеобъемлющего, спокойного, великодушного, честного, благожелательного и, прежде всего, беспристрастного подхода, чтобы обрести величайшую надежду на достижение успеха на этом пути.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Аватара — воплощение Бога в материальном мире.

Адвайта-веданта — имперсональная философия, которую распространял Шанкарачарья.

Ананда-брахман (см. *Брахман*).

Асат — то, что не является реальным.

Атма — вечная сущность, душа.

Ахимса — путь ненасилия.

Ачарья — гуру, который учит своим личным примером.

Ачинтья-бхедхабхеда-таттва — философия одновременного единства и отличия, которой учил Чайтанья Махапрабху.

Ашрам — обитель отреченных святых людей.

Брахма-сутры (см. *Веданта-сутры*).

Брахман — Абсолютная Истина.

Брахманы — сословие людей интеллектуального труда и жрецов, чьей обязанностью является культивирование ведического знания.

«Бхагавад-гита» — беседа Господа Кришны с Его преданным Арджуной на поле битвы Курукшетра, в которой содержатся духовные наставления.

Бхагаван — личностная форма Верховного Господа, полная всех достояний.

Бхакта — преданный Бога.

Бхакти — преданное служение Богу.

Вайкунтха — вечная обитель Верховного Господа Вишну, или Кришны.

Вайшнав — преданный Верховного Господа.

Веданта — «венец всего знания».

«Веданта-сутра» — сборник ведических афоризмов, написанный Вьясой, на тему Абсолютной Истины.

Веды — четыре ведические книги знаний, Риг-, Яджур-, Сама- и Атхарва-веда.

Вишишта-адвайта — философия специфической недвойственности Рамануджи.

Вишну — всепроникающая, наделенная всеми полномочиями экспансия Кришны, которая обитает на **Вайкунтхе** — вечной обители Господа Вишну.

Вриндавана — вечная обитель Шри Кришны.

Гаудия-вайшнавизм — школа мысли в линии преемственности Чайтаньи Махапрабху.

Гопи — девушки и женщины из пастушеских семей Вриндавана. Все они принадлежат к числу самых возвышенных преданных Кришны.

Голока — вечная обитель Кришны, Верховного Господа.

Эволюция теизма

Гуру — духовный учитель.

Данда — посох, который носят монахи, давшие обет воздержания.

Двайта — философия дуализма Мадхвы.

Джагат — материальная вселенная.

Джайны — аскетичные последователи философа Махавиры.

Джива — живое существо.

Дигвиджая — ученый, который одержал победу над всеми оппонентами.

Дурга — богиня, которая надзирает над материальной природой.

Ишвара — Бог, повелитель всего сущего.

Йог — трансценденталист, стремящийся к воссоединению с Верховным Господом.

Словарь терминов

Йога — разные виды духовной практики, соединяющей сознание живого существа с Господом.

Кали-юга — текущая эпоха; век раздоров и лицемерия.

Карма — деятельность, приносящая плоды, а также последствия этой деятельности.

Карма-канда — раздел Вед, описывающий деятельность, приносящую плоды.

Кришна — Верховная Личность Бога.

Лила — божественное времяпрепровождение, игра Господа.

Майя — «то, чего нет», иллюзорная материальная энергия, которая покрывает обусловленную душу и не позволяет ей помнить Верховного Господа.

Майявада (см. *Адвайта-веданта*).

Мантра — трансцендентный звук, который освобождает ум от влияния иллюзии.

Маха-мантра — великая песнь освобождения, мантра, которую ведические писания особо рекомендуют тем, кто живет в эту эпоху, Кали-югу.

«**Махабхарата**» — эпическое произведение, написанное Вьясой на тему войны между принцами Пандавами и Кауравами.

Мукти — освобождение из круговорота рождений и смертей, от всех страданий и ограничений материального существования.

Мурти — форма, образ Бога.

Нараяна (см. *Вишну*).

Нирвана — цель буддистов, теряющих свою индивидуальность в пустоте.

Ньяя — система логики.

Омкара (см. *Пранава*)

Пандит — ученый, в частности в сфере ведической литературы.

Парабрахман — Верховный Господь.

Параматма — Сверхдуша, форма Верховного Господа, в которой Он находится в сердце каждого живого существа.

Парататтва — Высшая Истина.

Пракрити-нирвана (см. *Нирвана*).

Пранава — священный слог «ом».

Према — чистая любовь к Верховному Господу.

Према-виласа-виватра — высочайшая форма любви к Богу.

Пураны — 18 книг ведического знания, составленные Вьясадевой.

Радха (Радхарани) — вечная супруга Кришны, Его внутренняя энергия.

Эволюция теизма

Раса — трансцендентные взаимоотношения между Верховным Господом и индивидуальной душой.

Расика — тот, у кого есть способность понимать трансцендентную любовь.

Риши — мудрец.

Садхака — тот, кто соблюдает регулирующие принципы и тренирует свой ум для того, чтобы достичь Верховного Господа.

Сампрадая — школа ведической мысли.

Самсара — круговорот рождения и смерти в материальном мире.

Санкиртана (ягья) — совместное воспевание святых имен Бога, которое является рекомендованным жертвоприношением для этого века.

Санньяса — отреченный уклад жизни.

Санньяси — монах, давший обет воздержания.

Сутра — лаконичное высказывание, ведический афоризм; свод таких афоризмов.

Тилака — знак, которым преданные украшают лоб; он наносится глиной и символизирует служение Кришне.

Упанишады — 108 философских трактатов, которые являются частью четырех Вед.

Чарваки — последователи атеистической доктрины Чарваки Муни.

Шастра — священное писание.

Шива — полубог, отвечающий за уничтожение Вселенной и принцип невежества.

Шлока — стих из ведического писания.

«Шримад-Бхагаватам» — самое полное изложение учения Вед, содержащее исключительно описание игр Кришны и Его преданных.

Шуньявада — другое название философии Будды, означающее «пустота».

Юга — четыре эпохи: Сатья, Трета, Двапара и Кали.

Юга-дхарма — религия, особенно рекомендованная для определенной эпохи.

Ягья — жертвоприношение.

С древних времен святые люди Индии пытались познать Абсолютную Истину с помощью культуры духовного знания. Некоторые из них пошли по стопам Будды, практикуя ахимсу, путь ненасилия. Другие, кто предпочел отказаться от деятельности, последовали за Шанкарачарьей. На пути к трансцендентному теизму Рамануджа и Мадхва считали конечной целью осознание себя как вечного слуги Бога. Все это нашло высшее проявление в пути Божественной Любви, учении юга-аватары Шри Чайтаньи Махапрабху.

